

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Февраля № 6 1881 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

— *Отъ 10-го декабря—9-го января 1880—81 г.*, № *2688, объ изданіи въ 1881 г. журнала «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста».*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го ноября

1880 г. за № 5780, объ изданіи въ настоящемъ 1881 г. журнала «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста». И по справкѣ приказали: Для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста», Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: напечатать въ официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ» объявленіе объ изданіи въ 1881 году журнала «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста».

— *О книгѣ «Обзоръ философскихъ ученій (вторая половина)» М. Остроумова, съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 305, коимъ признается возможнымъ составленную преподавателемъ виѳанской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ книгу, подъ названіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій. Для духовныхъ семинарій» (Вторая половина. Москва. 1880 г.), одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ одобреннымъ Святѣйшимъ Синодомъ учебникомъ по тому же предмету преподавателя воронежской духовной семинаріи священника Маркова, съ предоставленіемъ преподавателямъ означеннаго предмета избирать то или другое изъ означенныхъ руководствъ, по ихъ усмотрѣнію, съ тѣмъ однако, чтобы выборъ одного изъ сихъ учебниковъ дѣлаемъ былъ при началѣ учебнаго года и чтобы затѣмъ избранный учебникъ не былъ замѣняемъ другимъ въ теченіи учебнаго года. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

— О книгѣ Дж. Робертсона: «Исторія христіанской церкви со временъ апостольскихъ до реформаціи» (перев. на русскій языкъ), съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 306, съ заключеніемъ Комитета о возможности допустить переведенное Θеодоромъ Матвѣевымъ съ англійскаго на русскій языкъ сочиненіе профессора церковной исторіи королевской коллегіи въ Лондонѣ Джемса Ребертсона, подъ названіемъ: «Исторія христіанской церкви со временъ апостольскихъ до реформаціи» (Москва, 1878 г.), для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

— О книгѣ Филонова: «Учебникъ по словесности для среднихъ учебныхъ заведеній», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го декабря 1880 г. за № 516, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленный инспекторомъ с.-петербургской 4-й прогимназіи Филоновымъ «Учебникъ по словесности для среднихъ учебныхъ заведеній» (С.-Петербургъ, 1878 г.) рекомендовать, въ качествѣ учебнаго пособія, для духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ

*

женскихъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Димитрію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, отъ 26 Января 1881 г. за № 321, *о разрѣшеніи принять въ 1 классъ Житомирскаго духовнаго училища Леонида Хилетинскаго.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 339, съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства, о разрѣшеніи принять въ 1-й классъ Житомирскаго духовнаго училища одного воспитанника сверхъ опредѣленной въ уставѣ нормы. Приказали: Принимая во вниманіе, что открытіе параллельнаго отдѣленія въ 1 классѣ Житомирскаго духовнаго училища въ настоящее время—среди учебнаго года — сопряжено съ значительными затрудненіями во многихъ отношеніяхъ и что превышеніе нормальнаго числа воспитанниковъ только однимъ лицемъ не можетъ представлять важныхъ неудобствъ въ отношеніи къ помѣщенію и преподаванію, Святѣйшій Синодъ, въ виду достаточной подготовленности воспитанника Леонида Хилетинскаго для прохожденія курса 1-го класса училища, а равно возраста сего воспитанника ($12^1/_2$ л.), при которомъ онъ еще можетъ нынѣ состоять въ числѣ учениковъ 1-го класса и наконецъ стѣснительнаго положенія его отца—сельскаго священника, не обладающаго средствами для подготовленія своего сына къ поступленію во II классъ училища на будущій $188^1/_2$ учебный годъ,—признаетъ возможнымъ, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Учебнаго Комитета, разрѣшить Правленію Житомирскаго училища принять ученика Леонида *Хилетинскаго* въ I-й классъ названнаго

училища и помѣстить его вмѣстѣ съ прочими воспитанниками этого класса въ существующемъ нормальномъ отдѣленіи онаго; о чемъ, для исполненія, послать Вашему Преосвященству указъ.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Согласно прошенію священника села Андріевичъ, Новградволын. уѣзда, Антонія *Сѣдлецкаго* и по снисхожденію къ болѣзненному его состоянію, рез. Его Высокопреосвященства 23 Января, опредѣленъ помощникомъ ему окончившій курсъ семинаріи Михаилъ *Абрамовичъ*, съ производствомъ его во священника, но съ тѣмъ, чтобы онъ не просилъ настоятельскаго мѣста прежде прослуженія трехъ лѣтъ.

Студентъ Кіевской Дух. Академіи 2-го курса Богословскаго Отдѣленія Иванъ *Равицкій*, по резолюціи Его Высокопреосвященства 24 Января, согласно прошенію, опредѣленъ на священническую вакансію въ м. Андрушовкѣ Житомір. уѣзда.

По рез. Его Высокопреосвященства отъ 31 Января, на священническую вакансію въ м. Трояновкѣ, Луцкаго уѣзда, опредѣленъ учитель Новокотелянскаго церковноприходскаго училища, окончившій курсъ семинаріи Филаретъ *Жураховскій*.

Кременецкаго Богоявленскаго монастыря іеромонахи: *Ефремъ* и *Іасонъ*, согласно прошеніямъ, перемѣщены:

первый—въ Дерманскій Монастырь, а второй—въ число братства Житомирскаго Архіерейскаго Дома.

На вакансію псаломщика въ с. Пискахъ, Житомир. у., перемѣщенъ дьячекъ с. Пилиповичъ Ивавъ *Волынскій.*

По опредѣленію Волынской Консисторіи отъ 28—31 Янв. 1881 г. Коллежскій Секретарь Антонъ *Пясецкій* и окончившій курсъ ученія въ Житомирскомъ духов. училищѣ Николай *Хоменко* опредѣлены на службу въ Консисторію, первый—въ число канцелярскихъ чиновниковъ, а второй—въ число Канцелярскихъ служителей.

О разрѣшеніи употребленія чорной скуфьи.

Священникамъ: с. Сморщекъ Константину *Струмѣнскому*, с. Деревянаго Василію *Чошковскому* и с. Срибна Николаю *Гапановичу* дозволено употреблять чорную скуфью при требоисправленіяхъ внѣ храма.

О награжденіи набедренникомъ.

Священникъ с. Деревичъ, Новградволын. у., Амфіанъ *Компанскій* за весьма ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей удостоенъ награжденія набедренникомъ.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность Старостѣ с. Горошекъ Ивану *Соболю* и Церковному Ключнику Ѳеодору *Шапиренко* за ихъ усердное попеченіе о благолѣпіи храма Божія.

О назначеніи единовременнаго пособія.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 12—28 Декабря 1880 г. № 2734, назначены единовременныя пособія изъ спеціальнаго сбора на пособіе духовенству слѣдующимъ лицамъ духовнаго званія Волынской епархіи: Діакону Θеодору *Помазанскому* 50 р, причетникамъ: Іоанну *Глозацкому*, Давиду *Данилевичу*, Василію *Конахевичу*, Іоанну *Левицкому*, Стефану *Шеметило* по 30 р., вдовамъ священниковъ: Θеодосіи *Барановской*, Домникіи *Биличъ*, Евфросиніи *Загоровской*, Аннѣ *Захаріевичъ*, Юліи *Концевичъ*, Екатеринѣ *Левчанской*, Іустинѣ *Павловской*, Маріи *Собуцкой* по 70 р., вдовѣ діакона Пелагіи *Олесницкой* 50 р., вдовамъ причетниковъ: Аннѣ *Бобровницкой* и Еленѣ *Гощицкой* по 30 рублей.

Приложеніе къ отчету о расходѣ суммъ по содержанію Кременецкаго духовнаго училища за 1879 годъ.

(Окончаніе).

№ 1.

Счетъ о расходѣ суммы, ассигнованной 20/30 Декабря 1878 года Святѣйшимъ Синодомъ на штатное жалованье лицамъ управленія и учащимъ Кременецкаго духовнаго училища.

	Ассигновано по смѣтѣ.		Дѣйствит. израсходовано.		Осталось.		ОБЪЯСНЕНІЯ.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Смотрителю училища .	882	»	882	»	»	»	
Помощнику Смотрителя.	588	»	588	»	»	»	
Учителю Русскаго и Церковно-Славянскаго языковъ	411	60	411	60	»	»	
Учителю Греческ. языка.	529	20	529	20	»	»	
Двумъ учителямъ Латинскаго языка	823	20	823	20	»	»	
Учителю Географіи и Ариѳметики	509	60	509	60	»	»	
Учителю пѣнія . . .	100	»	100	»	»	»	
Учителю чистописанія .	100	»	73	32	26	68	Должность учителя чистописанія въ теченіе цѣлаго года была временно исправляема учителемъ Русскаго языка, а потому за вакаціоное время изъ жалованья по этой должности дѣлались вычеты, которые и образовали настоящій остатокъ.
ИТОГО .	3943	60	3916	92	26	68	

№ 2.

Счетъ о расходѣ суммы, ассигнованной Кременецкимъ духовно-училищнымъ Съѣздомъ, бывшимъ въ м. Декабрѣ 1878 года, на добавочное жалованье лицамъ управленія и учащимъ училища.

	Ассигновано по смѣтѣ.		Дѣйствит. израсходовано.		Осталось.		ОБЪЯСНЕНІЯ.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Смотрителю училища .	150	»	150	»	»	»	
Помощнику Смотрителя.	50	»	50	»	»	»	
Учителю Русскаго и Церковно-Славянскаго языка	50	»	50	»	»	»	
Учителю Греческ. языка.	50	»	50	»	»	»	
Двумъ учителямъ Латинскаго языка . . .	100	»	100	»	»	»	
Учителю Географіи и Ариѳметики . . .	50	»	50	»	»	»	
Учителю приготовительнаго класса . . .	50	»	50	»	»	»	
ИТОГО.	500	»	500	»	»	»	

№

Счетъ о приходѣ и расходѣ

НАЗВАНІЕ ПРИПАСОВЪ.	Отъ 1875 года оставалось.				
	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
		пудъ			
Ржаной муки	1 п. 20 ф.	»	85	1	27½
Пшеничной муки	20 ф.	2	5	1	2½
Говядины	»	»	»	»	»
Баранины	»	»	»	»	»
Коровьяго масла	»	»	»	»	»
Свинаго сала	5 ф.	7	25	»	90½
Сыра	»	»	»	»	»
Свѣжей рыбы	»	»	»	»	»
Вяленыхъ судаковъ	14 ф.	4	34	1	52
Вьюновъ	»	»	»	»	»
Снятковъ	»	»	»	»	»
Грибовъ	»	»	»	»	»
Вяленыхъ сливъ	»	»	»	»	»
Конопляного масла	30 ф.	7	42	5	56½
Подсолнечнаго масла	»	»	»	»	»
Луку	3 п. 11 ф.	»	85	2	78¼
Соли	»	»	»	»	»
Перловой крупы	»	»	»	»	»
	5 мѣръ	четвер. по			
Гречневой крупы	3 гарнца	11	99	8	5¾
Ячменной крупы	4 гарнца	11	90	»	74¼
Пшена	2 м. 5 гар.	12	33	4	4½
Фасоли	7 м. 5 гар.	11	62	11	7¾
Гороху	3 гарнца	10	60	»	50½
Свеклы	»	»	»	»	»
Картофеля	17ч. 6м 3г	2	40	42	71¼
Свѣжей капусты	16 копъ	»	22	3	52
Сельдей	»	»	»	»	»
Уксусу	»	»	»	»	»
Бѣлаго хлѣба	»	»	»	»	»
ИТОГО	»	»	»	83	73¼

3. припасовъ въ 1879 году.

Въ 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					Затѣмъ осталось къ 1879 году.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
	пудъ													
1491 пуд. 85 фун.	»	80	1193	6	1487 п. 10 ф.	»	»	1189	$87\frac{1}{2}$	5 п. 23 ф.	»	80	4	46
135 пуд.	1	90	256	50	134 п. 5 ф.	»	»	254	$91\frac{1}{4}$	1 п. 15 ф.	1	90	2	$61\frac{1}{4}$
245п. 12ф	2	78	681	93	245 п. 12 ф.	»	»	681	93	»	»	»	»	»
6 п. 10 ф.	2	10	13	65	6 п. 10 ф.	»	»	13	65	»	»	»	»	»
2 п. 13 ф.	9	23	21	$45\frac{1}{2}$	2 п. 13 ф.	»	»	21	$45\frac{1}{2}$	»	»	»	»	»
42п. $26\frac{1}{2}$	7	12	303	75	42 п. 5 ф.	»	»	299	$94\frac{1}{2}$	$26\frac{1}{2}$ ф.	7	12	4	71
4 п. 20 ф.	2	7	9	$31\frac{1}{2}$	4 п. 20 ф.	»	»	9	$31\frac{1}{2}$	»	»	»	»	»
10 пуд.	4	$12\frac{1}{2}$	44	50	10 пудовъ	»	»	44	50	»	»	»	»	»
41 п. 35ф.	4	14	173	36	42 п. 9 ф.	»	»	174	88	»	»	»	»	»
50 мѣток.	»	9	4	50	50 мѣтокъ	»	»	4	50	»	»	»	»	»
3 пула	5	89	17	67	3 нуда	»	»	17	67	»	»	»	»	»
3 пуда	23	50	70	50	3 пуда	»	»	70	50	»	»	»	»	»
7 пуд.	2	40	16	80	7 пудовъ	»	»	16	80	»	»	»	»	»
23 п. 36ф.	7	48	178	77	23 п. 31 ф.	»	»	177	79	35 фунт.	7	48	6	$54\frac{1}{2}$
10 фунт.	10	80	2	70	10 фунт.	»	»	2	70	»	»	»	»	»
13 п. 11ф.	»	80	10	62	14 п. 11 ф.	»	»	11	$58\frac{1}{4}$	2 п. 11 ф.	»	80	1	82
70п. $20\frac{1}{2}$	1	2	71	92	70 п. $15\frac{1}{2}$ ф	»	»	71	$79\frac{1}{4}$	5 фунт.	1	2	»	$12\frac{3}{4}$
15 пуд.	2	50	37	50	15 пудовъ	»	»	37	50	»	»	»	»	»
	четверт													
21чет. 6м.	12	48	271	44	22 ч. 3 м. 1 г.	»	»	279	$10\frac{3}{4}$	2 гарнца	12	48	»	39
3 чет. 2 м.	11	84	38	48	3чет. 2м. 4г.	»	»	39	$22\frac{1}{4}$	»	»	»	»	»
13чет. 5м.	12	94	176	$30\frac{3}{4}$	13ч. 6м. $7\frac{1}{2}$г	»	»	179	$20\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$ гарн.	12	94	1	$14\frac{3}{4}$
4ч. 4м. 6г.	11	17	51	31	5 чет. 3 гар.	»	»	56	$80\frac{1}{4}$	4 мѣр.	11	17	5	$58\frac{1}{2}$
3четверт.	9	60	28	80	2 ч. 3 м. 4 г.	»	»	23	$45\frac{1}{2}$	4 м. 7 гар.	9	60	5	85
5 чет. 6 м.	1	90	10	$92\frac{1}{2}$	2 чет. 6 мѣр	»	»	10	$92\frac{1}{2}$	»	»	»	»	»
29четвет.	2	20	63	80	35 ч. 5 м. 1 г.	»	»	81	97	11ч. 1м. 2г	2	20	24	$54\frac{1}{4}$
30 копъ	»	25	7	50	36 копъ	»	»	8	52	10 копъ	»	25	2	50
514 штук.	3	50	15	92	514 штукъ	»	»	15	92	»	»	»	»	»
1 гарнецъ	»	»	»	50	1 гарнецъ	»	»	»	50	»	»	»	»	»
41 п. 10 ф.	2	»	82	50	41 п. 10 ф.	»	»	82	50	»	»	»	»	»
»	»	»	3855	$98\frac{1}{4}$	»	»	»	3879	$42\frac{1}{2}$	»	»	»	60	29

№ 4.

Счетъ денегъ, выданныхъ 1879 году родителямъ воспитанниковъ, состоявшихъ на епархіальномъ содержаніи, но жившихъ на частныхъ квартирахъ.

Имена и фамиліи воспитанниковъ, на содержаніе которыхъ выданы епархіальные оклады.	ВЫДАНО.				
	За какое именно время.	На пищу.		На сапоги.	
		Р.	К.	Р.	К.
Стефанъ Скоробацкій .	За первую половину 1879 года.	25	50	3	50
Модестъ Данкевичъ . .		25	50	3	50
Сергій Песоцкій . . .	За весь 1879 годъ.	51	»	4	80
Александръ Лопуховичъ.		51	»	4	80
Флоръ Лапинскій . . .		51	»	»	»
ИТОГО. .	»	204	»	16	60

№ 5.

Счетъ денегъ, употребленныхъ на мѣлочные и экстраординарные расходы по содержанію воспитанниковъ.

Израсходовано:	Р.	К.
1) Въ м. Генварѣ: на покупку 1 гарнца кутьи.	»	16
— — 2 ф. меду. .	»	50
на приварь къ щамъ и супу . .	»	50
Въ м Февралѣ: на покупку 5 бутылокъ красного вина	2	75
просфоръ	2	»
на приваръ къ щамъ и супу .	»	70
Въ м. Мартѣ: на покупку 1 бутылки красного вина	»	55
на просфоры	»	15
на приваръ къ щамъ и супу .	»	65
Въ м. Апрѣлѣ, Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ: на приваръ къ щамъ и супу. .	4	35
на черешни и зелень	2	60
Въ м. Августѣ расходовъ не было:		
Въ м. м. Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ: на приваръ къ щамъ и супу .	2	30
Въ м. Декабрѣ:		
на покупку $^{1}/_{4}$ ф. чаю	»	45
— 4 ф. колотаго сафару	»	72
— булокъ	»	45
— 3 ф. свѣжей рыбы .	»	50
— 1 гарнца кутьи . .	»	22
— меду	»	25
2) На покупку слѣдующихъ припасовъ ко дню Пасхи:		
2 пудовъ пшеничной муки 1-го сорта	4	50
1 лота шафрану	»	48
3 лотовъ корицы	»	9
2 лотовъ гвоздики	»	6
краски . . . . , ...	»	10
$3^{1}/_{2}$ копъ яицъ (по 60 к. копа) .	2	10
колбасъ	2	25
теленка	3	»
дрожжей	1	50
молока	»	48
масла коровьяго	»	40
сыру	»	60
Итого	35	36

№ 6.

Счетъ денегъ, высланныхъ въ Правленіе Волынской духовной Семинаріи за содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ Кременецкаго духовнаго училища во время пріемныхъ экзаменовъ въ Семинаріи, бывшихъ въ началѣ 1879—80 учебнаго года.

Имена и фамиліи воспитанниковъ.	Время пользованія содержаніемъ.	Сумма причитающаяся за содержаніе. Р.	К.
Антонъ Яковкевичъ . .	14 дней	3	50
Никаноръ Шеметило . .	12 дней.	3	»
Іадоръ Нарушевичъ . .		3	»
Павелъ Каролинскій . .	11 дней.	2	75
Іероѳей Иваницкій . .		2	75
Андрей Шеметило . .	10 дней.	2	50
Григорій Словинскій . .	9 дней.	2	25
Тимоѳей Костановичъ . .	8 дней.	2	»
ИТОГО . .	»	21	75

№ 7.

Счетъ денегъ, употребленныхъ на устройство печекъ и ремонтъ дома.

Уплачено:	Р.	К.
За внутреннюю побѣлку училищнаго корпуса и необходимыя при этомъ исправленія въ м. м. Генварѣ, Апрѣлѣ и Августѣ	53	55
За устройство 5 огрѣвательныхъ печекъ (по 10 р. каждая)	50	»
За устройство одной пекарной печки	10	»
За починку кухонной печки	7	25
За разновременную починку огрѣвательныхъ печекъ и печекъ въ банѣ	8	»
За выфутровку 28 огрѣвательныхъ печекъ (по 30 к.)	8	40
За подкраску корридоровъ	2	»
За 1 пудъ 28 фунтовъ желѣза къ печкамъ (по 5 к. фунтъ)	3	40
За 4 дверецъ къ огрѣвательнымъ печкамъ (по 60 к.)	2	40
За 10 четвертей извести, взятой какъ для производства работъ, такъ и въ видахъ дизенфекціи (по 2 р. четверть)	20	»
За 21 сотню выжженнаго кирпича (по 75 к.) .	15	75
За 3 сотни невыжженнаго кирпича	1	70
За 4 висячихъ замка (по 75 к. каждый) . . .	3	»
За 2 висячихъ замка (по 15 к.)	»	30
За 23 фунта проволоки для висячихъ лампъ (по 5 к. ф.)	1	15
За 5 фунтовъ гвоздей для исправленія ограды возлѣ садика (по 17 к. фунтъ)	»	85
За 3 фунта гвоздей для обивки мебели (по 20 к. ф.).	»	60
За покраску 10 классныхъ досокъ (по 25 к. на каждую)	2	50
— 4 оконныхъ рамъ (по 15 к.)	»	60
За 35 задвижекъ съ крючками къ окнамъ (по 3 к.)	1	5
За 4 задвижки съ крючками къ форточкамъ по 2 к.)	»	8
За 1 большую задвижду къ дверямъ	»	7
За оковку 4 оконныхъ рамъ (по 95 к.)	3	80
За оковку 5 форточекъ (по 15 к.)	»	75
За двухкратную полуду кухонныхъ котловъ и кострюлей	12	50
Итого	209	70

№ 8.

Счетъ денегъ, употребленныхъ на выписку и переплетъ періодическихъ изданій, учебныхъ пособій и книгъ для внѣ классиаго чтенія воспитанниковъ.

Израсходовано:	Р.	К.
1) На выписку слѣдующихъ книгъ:		
а) періодическихъ изданій 1879 года:		
Церковнаго Вѣстника съ Христіанскимъ чтеніемъ	»	»
Семьи и Школы	12	»
Семейныхъ Вечеровъ	10	»
Дѣтскаго чтенія	6	74
Задушевнаго слова	12	»
б) учебныхъ пособій:		
Соколова, Законъ Божій	»	35
Лаврова, Записки по Закону Божію . . .	1	»
Ширскаго, о преподаваніи закона Божія . . .	2	»
Бунакова, концетрическій учебникъ русской грамматики въ 4 частяхъ	2	60
Гербача, первые уроки русской грамматики . .	»	15
Семенова, Даръ слова	»	40
Терновскаго, опытъ систематическаго диктанта .	1	»
Исленьтева словесныя и письменныя упражненія въ русскомъ языкѣ	»	35
Будиловича, Анализъ составныхъ частей славянскаго языка	2	»
Колосова, старославянская грамматика . .	»	75
Потебни, записка по русской грамматикѣ . . .	3	»
Надеждина, пособія для занятій по русскому языку	1	50
Чернаго, объ отношеніи видовъ русскаго глагола къ греческимъ временамъ	1	»
Шрамека, De vivis illustribus urbis Romae . .	»	80
Шписа, Важнѣйшія правила латинскаго синтаксиса	»	50
Семенова, Пособіе къ повторенію Латинскаго синтаксиса.	»	50
Баха, задачи для переводовъ съ русскаго языка на латинскій	»	85
Реймана, Латинскія упражненія	1	20
Менге, Руководство къ повторенію Латинской грамматики	1	50

	Р.	К.
Воронова, Собраніе ариѳметическихъ задачъ для письменныхъ вычисленій	»	60
Зегимеля, новый способъ умноженія	»	5
Карта метрическихъ мѣръ	1	50
Сергѣева, Первоначальный курсъ географіи . .	»	75
— Руководство къ всеобщей географіи, . .	»	75
— учебная книга географіи Россіи	»	60
Голубова, правила для черченія географическихъ картъ	»	35
Тихонова, руководство къ черченію сѣтей . . .	»	50
Рельефная карта Европы	19	»
Воротникова, руководство къ хоровому пѣнію .	1	50
Гетте, Исторія церкви въ 3 книгахъ	3	»
в) книгъ для внѣкласснаго чтенія воспитанниковъ:		
Семенова, Отечество вѣдѣніе въ 5 частяхъ . .	5	»
Овсянникова, Волга и поволжье	2	»
Матвѣева, Родной край	»	45
Толстаго, Разсказы изъ исторіи Русской Церкви	2	»
Павловича, Разсказы изъ русской исторіи . .	1	25
Блинова, ученье—свѣтъ	»	30
— Пчелка	»	25
Чистякова, Изъ русскаго быта	2	75
— Повѣсти и разсказы для дѣтей	2	50
— Бѣдные Индусы	1	50
Ж. Верна, приключенія капитана Гатраса . . .	4	»
— Дѣти капитана Гранта	3	50
Андерсена, Гранадскій водопадъ	»	10
— Рабочій день въ лѣсу	»	10
— Путешествіе по Нилу	»	35
Вучетича, красный фонарь	»	30
Софроновича, сказка для дѣтей	1	25
Цебрикова, сказка про трехъ мужиковъ и бабу Вѣдуилю	»	40
Канаева, замѣчательный работникъ	»	60
Швейцарскій Робинзонъ	2	50
2) На почтовыя издержки при выпискѣ книгъ. .	7	19
и 3) на переплетъ періодическихъ изданій, учебниковъ и учебныхъ пособій	14	32
Итого	150	41

№ 9.

Списокъ учебниковъ и учебныхъ пособій, поступившихъ въ библіотеку Кременецкаго духовнаго училища въ 1879 году.

НАЗВАНІЕ УЧЕБНИКОВЪ.	ПОСТУПИЛО.				
	Экземпляровъ.	По цѣнѣ.		На сумму	
		Р.	К.	Р.	К.
Пространнаго Православнаго Катихизиса . .	10	»	15	1	50
Священной Исторіи Соколова Ветхаго и Новаго Завѣта	10	»	52	5	20
Курса Закона Божія Свирѣлина	25	»	30	7	50
Русской Грамматики Кирпичникова въ 2 частяхъ.	10	»	55	5	50
Роднаго слова Ушинскаго части 2 и 3 . .	10	»	95	9	50
Греческой Грамматики Кюнера	20	»	90	18	»
Латинской Христоматіи Носова	10	»	75	7	50
Ариѳметики Воленса	10	»	55	5	50
Ариѳметическихъ задачниковъ Воленса . . .	20	»	32	6	40
Сравнительной Географіи Смирнова	10	»	63	6	30
Географіи Россіи Лебедева	10	»	70	7	»
Разграфленной бумаги для учащихся чистописанію	3 ст.	4	»	12	»
Употреблено на почтовыя издержки при выпискѣ учебниковъ	»	»	»	1	1
ИТОГО . . .	»	»	»	92	91

№ 10.

Счетъ денегъ, употребленныхъ на содержаніе канцеляріи училищнаго Правленія.

	Р.	К.
Уплачено:		
За напечатаніе 1500 листовъ бланковъ для классныхъ журналовъ	30	»
— 200 — формулярныхъ списковъ .	3	»
— 150 — бланковъ отношеній . . .	2	»
За 3 стопы бѣлой бумаги № 5 (по 3 р. 60 к. стопа).	10	80
— 2 стопы сѣрой бумаги (по 1 р. 75 к. стопа) .	3	50
— 14 пузырковъ чернилъ (по 12 к. пузырекъ) .	1	68
— 4 коробочки стальныхъ перьевъ (по 40 к. коробочка)	1	60
— 6 станковъ къ перьямъ (отъ 5 к. до 10 станокъ)	»	45
— 10 карандашей (отъ 3 до 5 к.)	»	35
— коробку Сургучу	»	80
— 2 пузырка туши (по 20 к.)	»	40
— 17 фунтовъ стеариновыхъ свѣчей (по 29 к. ф.)	4	93
Итого	59	51

*

№ 11.

Счетъ о расходѣ денегъ по содержанію училищной больницы.

	Р.	К.
Уплачено за 262 булки (по 3 к.)	7	86
— 4 курицы (по 35 к.)	1	40
— 2 фунта чаю (отъ 1 р. 60 к. до 1 80 коп.)	3	30
— 25 фунтовъ колотаго сахару (отъ 18 до 19 ф.)	4	53
— малиновый морсъ	1	60
— починку и побѣлку самовара . .	1	»
— починку часовъ	1	20
Выслано въ Правленіе Волынской Духовной Семинаріи за медикаменты, взятые изъ семинарской аптеки для больныхъ воспитанниковъ училища .	110	62½
Итого	131	51½

№ 12.

Счетъ денегъ, употребленныхъ на мѣлочные и экстраординарные расходы.

Уплачено:	Р.	К.
За 20 вазъ для ученической столовой (отъ 50 до 60 к.)	11	55
— 5 дюжинъ тарелокъ (отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 80 к.).	8	61
— 10 бутылокъ (по 8 к.)	»	80
— 20 стакановъ (по 3 к.)	»	60
— 10 солонокъ (по 2 к.)	»	20
— 213 стеколъ съ окитовкой и вставкой ихъ (по 22 к.	46	86
— починку 25 тюфяковъ (по 15 к.)	3	75
— водовозную новую бочку	2	»
— новый чанъ на воду	4	»
— 1 п. 4 ф. желѣза для оковки бочки и чана (по 5 к. ф.)	2	20
— 34 аршина холста для кухни (отъ 10 до 12 к.)	3	60
— 18 глиняныхъ кувшиновъ (отъ 6 до $7\frac{1}{2}$ к.).	1	23
— 19 — лисокъ (отъ 6 до $7\frac{1}{2}$ к.) . . .	1	29
— сито	»	35
— мѣдную ступку для кухни	2	30
— вѣсы съ гирами	2	50
— 2 новыхъ топора (по 1 р.)	2	»
— починку 5 топоровъ (по 20 к.)	1	»
— 1 внутренній замокъ	2	»
— разновременную починку замковъ	3	30
— разновременную починку дверецъ къ огрѣвательнымъ печкамъ	»	94
— 2 новыхъ кмоча (по 20 к.)	»	40
— 1 буравчикъ	»	6
— 2 кольца къ рамамъ	»	6
— разновременную починку деревянной посуды кухонной, амбарной и банной	4	45
— 18 новыхъ подковъ (по 25 к.) , ...	4	50
— разновременную починку телѣгъ	2	50

	Р.	К.
За колеса для водовозной	»	90
— узду	»	10
— дугу	»	40
— смазку	1	40
— 3 воза камню въ баню	»	60
— 6 различной величины веревокъ	»	62
— 7 половыхъ щетокъ (отъ 25 до 30 к.) . .	1	80
— 13 фунтовъ мыла для мытья воспитанниковъ въ банѣ (по 12 к.)	1	56
Итого	120	33

Смотритель Училища, Александръ *Яновскій.*

Помощникъ Смотрителя Модестъ *Данилевичъ.*

Членъ Правленія, учитель Антонинъ *Островскій.*

Членъ Правленія, священникъ Николай *Конахевичъ.*

Членъ Правленія, священникъ Мардарій *Конахевичъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель училищнаго Правленія, учитель Максимъ *Звѣрковскій.*

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 10 Февраля 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Февраля № 6 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Совѣты и благожеланія ищущимъ священства.

ПИСЬМО 3-е.

Сдѣланныя мною въ прежнемъ письмѣ указанія на важныя обязанности и такія же права̀ псаломщика, замѣтно смутили васъ и произвели въ душѣ вашей нѣчто въ родѣ *бури помышленій сумнительныхъ*. Не отрицая, повидимому, важности и благотворности дѣлъ, къ которымъ должно бы располагать кандидата священства самое его званіе и положеніе, вы однако-же находите не мало поводовъ сомнѣваться въ томъ, чтобы эти, какъ вы говорите, „pia desideria" могли осуществиться когда нибудь при тѣхъ затрудненіяхъ, въ какія поставлена въ настоящую пору жизнь вообще духовенства, и въ частности жизнь «жалкихъ субъектовъ, называемыхъ псаломщиками». — «Для того, чтобы псаломщикъ на своемъ скромномъ поприщѣ могъ дѣйствовать съ назиданіемъ и успѣхомъ, ему необходима, замѣчаете вы, извѣстная независимость положенія, нужны средства и поощренія къ труду. — Между тѣмъ онъ является въ приходѣ такимъ

«бобылемъ», которому, для своего существованія, необходимо пріютиться гдѣ нибудь на сторонѣ у родныхъ и знакомыхъ, или, живя на мѣстѣ, къ которому назначенъ, подлаживаться подъ вкусъ народа, раздѣлять его привычки и прихоти. Въ томъ и другомъ случаѣ точное исполненіе долга представляется до крайности затруднительнымъ».—

Вопросъ, значитъ, у насъ о томъ, можно ли и слѣдуетъ ли бороться съ затрудненіями, могущими встрѣтиться псаломщику при исполненіи его обязанностей, или же считать эти затрудненія непреодолимыми? Прежде всего я долженъ повторить вамъ то, что сказалъ уже въ одномъ изъ прежнихъ писемъ,—что пока вы не оставите *низменности* житейскихъ интересовъ и не взойдете на *высоту* христіанскаго самоотверженія, вамъ всегда будутъ представляться большія или меньшія затрудненія въ дѣлахъ *не отъ міра сего*;—и теперь, какъ во времена Премудраго, *глаголетъ лѣнивый посланъ на путь: левъ на пути, на стогнахъ же разбойницы* (Притч. 26. 13)... Далѣе: неужели вы такъ мало вѣрите въ себя, въ силу и чистоту дѣла, къ которому призываетесь;—такъ мало предполагаете добра въ людяхъ, среди которыхъ поставилъ васъ Промыслъ Божій, такъ наконецъ не твердо уповаете на самый этотъ всемогущій Промыслъ Божій, предъ которымъ не можетъ устоять никакая сила противодѣйствій и препятствій къ достиженію добрыхъ цѣлей, не можетъ не преклониться, по выраженію Апостола, *всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ?*— (Фил. 2. 10).—Когда-то, припомните, въ Галилеи, этой странѣ людей, *сѣдящихъ*, по выраженію Пророка, *во тьмѣ и сѣни смертнѣй* (Ис. 9. 2), жили бѣдные рыбари, которые, для своего существованія, только и имѣли одно средство—этотъ скудный промыслъ рыболовства; но думали ли эти люди, когда призывались быть *ловцами человѣковъ*, что бѣдность будетъ препятствовать ихъ великому дѣлу, что злонравные люди, которымъ они будутъ возвѣщать высшую нравственность, не захотятъ

слушать ихъ, что развившійся порокъ заставитъ преклониться предъ собою проповѣдниковъ покаянія и вѣры? Нѣтъ. Они дѣйствовали, по указанію призвавшаго ихъ Господа, безъ всякихъ расчетовъ и колебаній, не задумывались ни о деньгахъ, ни объ удобствахъ жизни и однакожъ—сами знаете—какое великое и трудное дѣло сдѣлали они: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ!* (Рим. 10. 18). Почему же и намъ не быть, хотя слабыми, подражателями ихъ?

«Времена перемѣнились» скажете вы; «апостольство въ нашъ практическій вѣкъ—дѣло невозможное и самая мысль объ этомъ представляется несообразностію уже по тому одному, что она расходится съ общимъ направленіемъ мыслей современнаго общества, привыкшаго смотрѣть на апостольство, какъ на явленіе, давно отжившее свой вѣкъ и возврата недопускающее».—

Что времена измѣнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнились и взгляды людей на нѣкоторыя вещи,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію; но самое это измѣненіе далеко не таково, скажу вамъ, чтобы подвигъ благовѣстничества дѣлало болѣе труднымъ, или менѣе обязательнымъ для людей, призванныхъ теперь къ служенію Церкви Христовой, чѣмъ какимъ оно было *во дни оны*, когда эта Церковь только, такъ сказать, зараждалась и основывалась. Чтó собственно измѣнилось теперь въ сравненіи съ временами давно прошедшими?—*Іисусъ Христосъ вчера и днесь Той же и во вѣки* (Евр. 13. 8). Здѣсь измѣненія никакого нѣтъ и быть не можетъ. Избравшій первоначально въ ловцы человѣковъ Петра и Андрея, Іакова и Іоанна и др. первоапостоловъ—*Той же далъ есть, овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители*, на всѣ времена, —*доидеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4. 11, 13). Помощь его вседѣйственная, слѣдовательно, пребываетъ и пребудетъ, по отношенію къ такимъ дѣятелямъ, неизмѣнною

во вѣки.—(Матѳ. 28. 20). Измѣнились нравы и взгляды людей, среди которыхъ приходится жить учителямъ вѣры и благочестія. Но несомнѣнно то, что въ среду людей, гдѣ приходится имъ дѣйствовать, въ качествѣ руководителей народа, свѣтъ ученія Христова проникъ гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ это было во времена первоначальнаго апостольства, когда это ученіе было предметомъ открытаго пренебреженія и поруганія, когда *слово крестное*, по выраженію Апостола, было *для Іудеевъ соблазномъ, для Еллиновъ же безуміемъ* (Кор. 2. 23),—когда противъ благовѣстниковъ этого слова воздвигались самыя ожесточенныя гоненія, сопровождавшіяся нерѣдко мучительною ихъ смертію.

Наша нива уже значительно удобрена и воздѣлана;—какъ бы ни были велики труды, лишенія, непріятности, которыя внушаютъ такой страхъ нынѣшнимъ пастырямъ и готовящимся къ этому высокому служенію, онѣ могутъ считаться ничтожными въ сравненіи съ «болѣзнями и трудами» нашихъ первоучителей. И однакожъ они радовались, когда удостоивались за имя Господа Іисуса принять поруганіе (Дѣян. 5—41), а вы смущаетесь при одной мысли, что не будете пользоваться почетомъ, когда будете возвѣщать народу это сладчайшее имя Іисуса; они и въ узахъ не переставали возвѣщать истину и молили учениковъ своихъ ходить достойно званія со всякимъ смиренномудріемъ, кротостію и долготерпѣніемъ (Ефес. 4. 1), а вы, и пользуясь свободою, боитесь взяться за дѣло и, въ погонѣ за какою то «независимостію положенія» сами себя сковываете узами малодушія и нерадѣнія въ исполненіи вашего долга:—они дни и ночи не переставали учить со слезами всѣхъ и каждаго, не желая ни отъ кого получать ни серебра, ни золота, ни одеждъ и всѣмъ потребностямъ своимъ и нуждамъ бывшихъ съ ними служа собственными руками (Дѣян. 20—31—34), а вы шагу добраго не рѣшаетесь сдѣлать безъ внѣшнихъ матеріальныхъ «средствъ и поощренія»!—

Вы сами находите, что въ народѣ, среди котораго вы поставлены, есть слабости и пороки, требующіе исправленія; сами сознаете необходимость труда къ искорененію зла и насажденію добра,—въ этомъ есть уже нѣкая, хоть и очень малая, доля подражанія апостоламъ; —отъ чего же не усилить эту подражательность, не развить ее до того, чтобы мѣсто малодушія заняла твердость и рѣшительность,—на мѣсто безпечности и недѣятельности явилась бодрость и энергія,—уклоненіе отъ дѣла учительства, подъ такимъ или другимъ благовиднымъ предлогомъ, смѣнилось подвигомъ добрымъ во благо ближнихъ, во славу Божію? Не сомнѣвайтесь въ силѣ Божіей и—она, по вашей усердной молитвѣ, совершится въ вашихъ немощахъ. Относитесь съ искренностію къ меньшей братіи и—она пойдетъ вслѣдъ за вами;—*бодрствуйте надъ собою, внимайте себѣ* (Дѣян. 20—28), и вы, мало по малу, съ помощію Божіею, воспитаете въ себѣ такую нравственную силу, которая покоритъ вамъ сердца многихъ и многихъ, если не всѣхъ тѣхъ, на служеніе кому вы поставлены.

Коснемся теперь нѣкоторыхъ подробностей вашего служенія, гдѣ обыкновенно ищутъ затрудненій, по видимому, непреодолимыхъ, и какъ будто находятъ ихъ. «Сколько бы ни прилагалось, говорятъ, усилій къ тому, чтобы пѣніе и чтеніе церковное было назидательно для народа, оно такимъ быть не можетъ до тѣхъ поръ, пока строй нашихъ Богослуженій неизмѣнится радикально, пока узаконенная уставомъ Церковнымъ продолжительность и сложность чтеній и пѣснопѣній не будетъ соразмѣрена съ силами и потребностями предстоящихъ въ Церкви, пока устарѣвшій Церковно-славянскій Богослужебный языкъ не будетъ замѣненъ рѣчью простою и удобопонятною. Народъ тѣмъ болѣе будетъ тяготиться этою продолжительною и малопонятною для него службою, чѣмъ усерднѣе и сообразнѣе съ требованіями устава будетъ она исполняться, а это не можетъ не отозваться тягостно и вредно и на самыхъ совершителяхъ службъ

церковныхъ, вынуждаемыхъ этимъ самымъ къ сокращеніямъ и ускореніямъ и въ чтеніи и въ пѣніи и другихъ священнодѣйствіяхъ церковныхъ».

Сильнымъ кажется съ перваго взгляда это возраженіе, направленное противъ первой изъ обязанностей псаломщика, — тѣмъ болѣе сильнымъ, что оно высказывается нерѣдко и людьми, повидимому, просвѣщенными и радѣющими о благѣ Церкви. Но кто внимательно слѣдитъ за жизнію простаго народа, кто изучилъ его отношенія къ Церкви не по случайнымъ даннымъ, безъ предзанятыхъ кабинетныхъ идей и соображеній, а на основаніи безпристрастнаго опыта и наблюденія, тотъ не можетъ не сознаться, что въ простомъ народѣ больше, чѣмъ въ другихъ классахъ общества, сохраняется усердное уваженіе къ дому Божію, благоговѣйное и терпѣливое выслушиваніе того, что въ немъ читается и поется и менѣе всего замѣчается нерасположенія къ славянскому языку; народъ любитъ его потому именно, что онъ есть языкъ матери нашей Церкви. Я знаю нѣсколько приходовъ, гдѣ служба церковная начинается съ глубокаго утра и продолжается почти непрерывно далеко за полдень и во все это время народъ стоитъ и молится и ни однимъ намекомъ и жестомъ не выражаетъ своего неудовольствія на продолжительность и непонятность Богослуженія Что это значитъ? Значитъ то, что совершители службъ церковныхъ не механическимъ образомъ относятся къ своему дѣлу, а исполняютъ его съ усердіемъ—*благообразно и по чину* (1 Кор. 14. 40);—доброе расположеніе къ священно-религіозному дѣлу, со стороны служителей Церкви, невольно передается сердцамъ предстоящихъ и—они охотно *отлагаютъ всякое житейское попеченіе* ради счастія бесѣдовать съ Богомъ, благодарить и прославлятьЕго.—А что въ Богослуженіяхъ нынѣ встрѣчается нѣчто непонятное не только по выраженію, но и по содержанію, (какова тайна домостроительства нашего спасенія),—это говоритъ не столько за необходимость замѣны нынѣшняго Богослужебнаго языка,

вообще очень уважаемаго и любимаго народомъ, новымъ современнымъ языкомъ, сколько за обязательность для руководителей народа—уяснять, по мѣрѣ возможности и надобности, смыслъ и значеніе тѣхъ или другихъ выраженій и дѣйствій, могущихъ вызвать какія либо недоумѣнія или неправильныя толкованія. На такое уясненіе и должна быть посвящена значительная часть другаго долга служителя Церкви,—долга учительства простымъ и удобопонятнымъ, по возможности, объясненіемъ Богослуженія, въ формѣ ли обычныхъ церковныхъ поученій, или въ видѣ внѣцерковныхъ религіознонравственныхъ собесѣдованій достигается та несомнѣнная и преимущественная, —въ сравненіи съ какими либо (въ родѣ вышеозначенныхъ) измѣненіями въ Богослуженіи,—выгода, что темный народъ будетъ просвѣщаться и назидаться службою церковною, не подвергаясь опасности недоразумѣній и потрясеній подобныхъ тѣмъ, о какихъ свидѣтельствуетъ печальная исторія Русскаго раскола.

«Все это, возражаютъ далѣе, было бы хорошо, если бы учительская дѣятельность псаломщика могла обѣщать ему несомнѣнный успѣхъ, если бы его благія намѣренія вразумить народъ не парализовались постояннымъ вліяніемъ на этотъ народъ, со стороны людей враждебно, или индеферентно относящихся къ дѣламъ вѣры и Церкви Православной; но, къ несчастію, такое деморализирующее вліяніе въ нашихъ приходахъ оказываютъ на народъ, почти вездѣ, и евреи съ своею непреодолимою страстію къ наживѣ на чужой счетъ, и католики, доселѣ еще не перестающіе считать себя польской интеллигенціей, и отчасти нѣмцы—лютеряне съ своими либерально-раціоналистическими воззрѣніями на предметы религіи и съ желаніемъ провесть эти воззрѣнія въ народъ Русскій».

Это возраженіе несомнѣнно имѣетъ свою силу и мы сочтемъ долгомъ, если Богъ поможетъ, войти современемъ въ подробное объясненіе того: откуда происходитъ это зловредное вліяніе, чѣмъ оно поддерживается и условливается и какія мѣры нужны со стороны лицъ, стоящихъ на

стражѣ стада Христова, къ препобѣжденію этого вліянія. Теперь же, пока отъ васъ не имѣется точныхъ свѣдѣній о томъ, въ какихъ размѣрахъ даетъ себя чувствовать это вліяніе въ вашемъ собственно приходѣ, могу дать вамъ, относительно этого предмета, только нѣкоторые общіе совѣты. *Взирая на Начальника вѣры и совершителя Іисуса* и на тѣхъ вѣрныхъ слугъ Его, *иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду,—заградиша уста львовъ, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ* (Евр. 11. 33—35), безбоязненно выступайте на поприще служенія учительнаго и совершайте свое дѣло, безъ всякаго сомнѣнія въ томъ, что оно, какъ дѣло доброе, увѣнчается раньше или позже успѣхомъ и *принесетъ плодъ многъ.* Если вы замѣчаете напр. у народа вашего влеченіе къ евреямъ, обратите вниманіе на то, что̀ собственно даетъ силу и энергію этому влеченію? Тщательная и правильная діагностика—лучшее ручательство за успѣхъ лѣченія отъ болѣзни. Тяжкая ли доля крестьянина побуждаетъ его искать утѣшенія въ водкѣ, которая въ рукахъ еврея служитъ самымъ вѣрнымъ средствомъ къ разоренію и погибели простыхъ людей?—Долгъ добросовѣстныхъ руководителей народа —найти для его горя другое успокоеніе и облегченіе. Позаботьтесь расположить людей болѣе состоятельныхъ въ пользу бѣдныхъ, пріимите участіе въ устроеніи общественныхъ кассъ и вспомогатеиьныхъ ссудъ, какъ это уже сдѣнано съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. —Довольство ли съ избыткомъ располагаетъ простаго человѣка пожить, какъ говорится, на распашку и бросить лишнюю копѣйку въ жидовскій ящикъ?—Употребите усилія убѣдить народъ, что даруемые Богомъ избытки благъ земныхъ должны идти на дѣла не богопротивныя, каковы: невоздержаніе, расточительность, обогащеніе тунеядцевъ —эксплоататоровъ, а на Богоугодныя дѣла, на заведеніе напр. пріютовъ для калѣкъ и сиротъ, на устройство больницы, школы, на благоукрашеніе храмовъ и т. п. Хитрость ли еврея и его вкрадчивость обольщаетъ чест-

ныхъ прихожанъ? Потребность ли развлеченія и отдыха, послѣ тяжелыхъ трудовъ манитъ иного въ кабакъ, какъ мѣсто общественныхъ собраній, гдѣ онъ надѣется «отвесть душу» въ искренней бесѣдѣ съ односельцами? —И въ этихъ случаяхъ на васъ лежитъ обязанность защитить своихъ овецъ отъ хитрыхъ волковъ, являющихся иногда въ одеждѣ овчей;—это вы сдѣлаете, когда разоблачите предъ народомъ злокозненное хищничество и укажете ему на возможность общественныхъ собраній и непреступныхъ развлеченій, и помимо зависимости отъ враговъ Креста Христова, въ домахъ напр. болѣе зажиточныхъ поселянъ, или въ помѣщеніяхъ волостнаго и сельскаго управленія.

Съ вліяніемъ полонизма и католицизма раздѣлаться еще удобнѣе. Стóитъ только почаще напоминать народу о тѣхъ урокахъ, какіе давала ему эта интеллигенція, во времена крѣпостнаго права,—стóитъ только почаще обращать вниманіе его на то великое дѣло, какое сдѣлалъ для него «Бѣлый Русскій Царь, Православный Государь», освободивъ его отъ ненавистнаго ига польской шляхты, —стоитъ только, хоть въ краткихъ и общихъ чертахъ, представить народу исторію тѣхъ страданій, которыя вытерпѣли за вѣру святую отъ іезуитовъ и поляковъ наши отцы, дѣды и прадѣды,—и различныя Римско-польскія ухищренія не только не обольстятъ его, но напротивъ вызовутъ въ немъ чувство негодованія и отвращенія.

Въ послѣднее время стала чувствоваться большая опасность для православнаго простаго народа со стороны нѣмцевъ—колонистовъ и тѣхъ нѣмецкихъ практическихъ дѣятелей, которые, занимая удобныя мѣста на фабрикахъ и желѣзныхъ дорогахъ, или имѣя въ своемъ управленіи богатыя имѣнія въ Западномъ нашемъ краѣ задаются мыслію образовать Русскій народъ по своему нѣмецкому шаблону, хотя бы для этого понадобилось разорвать его союзъ съ православною Церковію, поселить въ немъ неуваженіе къ іерархіи и обрядности православ-

ной. Отсюда грозитъ опасность тѣмъ болѣе внушительная, что эти просвѣтители ведутъ свое дѣло не сгоряча, а съ солидностію и настойчивостію, свойственною ихъ національному характеру. Обращая на себя вниманіе нашихъ, соприкасающихся съ ними по такимъ, или инымъ обстоятельствамъ жизни простецовъ своимъ трудолюбіемъ, умѣренностью, благоразуміемъ, стойкостію, бережливостію, степенностію, они еще болѣе располагаютъ ихъ въ свою пользу тѣмъ, что въ извѣстные дни и часы усердно занимаются чтеніемъ слова Божія и благоговѣйными собесѣдованіями о дѣлахъ религіозныхъ. Это и есть у нихъ тѣ *часы благоговѣнія*, которые дали имя *штундъ* (отъ stunde—часъ), увлекшей въ недавнее время значительное количество православнаго населенія сосѣднихъ епархій (Кіевской, Херсонской, Полтавской), угрожающей теперь уже и намъ.—Не трудно догадаться, въ какую дебрь можетъ зайти народъ нашъ, если не будутъ въ пору приняты мѣры предосторожности. Уже и теперь не долюбливаетъ онъ многихъ пастырей за ихъ неблагоговѣйное поведеніе въ *часы* молитвенные, во время совершенія таинствъ и обрядовъ церковныхъ; уже и теперь слышится ропотъ на вымогательство и поборы, несоотвѣтствующіе трудамъ священнослужителей и недостойные ихъ сана; уже и теперь жалуются пасомые на невоздержаніе пастырей, на ихъ высокомѣріе и любогосподство, на ихъ пристрастіе къ мірскимъ удобствамъ и развлеченіямъ;—уже и теперь, какъ слышно, въ нѣкоторыхъ приходахъ есть крестьяне являющіеся врагами Креста Христова, не желающіе воздавать ему честь поклоненіемъ и лобзаніемъ. А что̀ будетъ тогда, когда народъ, сравнивъ качества и дѣйствія нѣмецкихъ учителей—штундистовъ съ качествами и дѣйствіями своихъ духовныхъ руководителей, найдетъ въ первыхъ, чего и можно опасаться, гораздо больше чистоты, достоинства, благоприличія, назидательности, чѣмъ въ послѣднихъ?.... Будетъ то, что народъ отшатнется отъ единства Православной Церкви, отвергнетъ ея священныя установленія

и обряды, откажется отъ приставленныхъ къ нему пастырей и учителей и будетъ искать для себя самозванныхъ руководителей на сторонѣ... Только крайне безпечный, нерадивый, и, такъ сказать, ожесточившійся во злѣ пастырь и учитель народа не постарается, въ виду этой опасности, осмотрѣть себя и свою жизнь самымъ строгимъ и безпристрастнымъ глазомъ, и очистить себя, по возможности, отъ всего, что можетъ послужить къ соблазну руководимыхъ и къ его собственной пагубѣ.

Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою чистотою (I Тим. 4. 12). Вотъ для духовнаго руководителя народа самое дѣйствительное средство къ тому, чтобы руководимый имъ народъ сохранилъ уваженіе къ дѣлу, на служеніе которому онъ призванъ, и не соблазнялся ученіями и обычаями, расторгающими союзъ его съ Православною церковію.

Да поможетъ вамъ Господь воспользоваться этимъ средствомъ, среди смущающихъ васъ затрудненій, съ полнымъ усердіемъ и успѣхомъ!

ОТРЫВОКЪ
ИЗЪ ИСТОРІИ ГОРОДА СТАРОКОНСТАНТИНОВА.

(Продолженіе).

ЦЕРКВИ ВЪ КОНСТАНТИНОВѢ.

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій,—человѣкъ набожный и благочестивый, отстаивавшій всѣми возможными способами православіе отъ латинства и протестантства, позаботился о томъ, чтобы въ ново-созданномъ имъ городѣ, носившемъ его имя, Константиновѣ, было достаточно храмовъ Божіихъ для православныхъ жителей онаго; онъ позаботился и о томъ, чтобы въ Константиновѣ для народа православнаго было достаточно пастырей духовныхъ, которые поддерживали бы

тамъ православіе и укрѣпляли своихъ пасомыхъ въ вѣрѣ и благочестіи; онъ, этотъ знаменитый поборникъ православія, позаботился и о томъ, чтобы настоятели Константиновскихъ церквей были обеспечены въ матеріальномъ отношеніи,—а по этому для каждой изъ вновь построенныхъ тамъ церквей онъ предоставилъ поля, лѣса, сѣнокосы и разные доходы.

Въ городѣ Константиновѣ во второй половинѣ XVI вѣка, при князѣ К. К. Острожскомъ, основателѣ его, было построено пять церквей: четыре въ самомъ городѣ, а одна на предмѣстьѣ,—двѣ каменныхъ, а три деревянныхъ. Въ XVII вѣкѣ, когда уже пресѣкся родъ князей Острожскихъ, въ Константиновѣ еще было построено двѣ деревянныхъ церкви на «Новомъ мѣстѣ». Церкви эти слѣдующія:

1. Свято-Троицкая, каменная, въ замкѣ;
2. Соборная Успенія Пресв. Богородицы, каменная, въ городѣ;
3. Св. Великомученика Георгія, деревянная, на предмѣстьи;
4. Церковь Воскресенская, деревянная, въ городѣ;
5. Церковь Спасская, деревянная, въ городѣ;
6. — Честнаго Креста, деревянная, на предмѣстьи и
7. — Рождества Пресв. Богородицы, деревянная, на предмѣстьи.

Изъ вышеозначенныхъ семи церквей—пять существовало уже въ XVI столѣтіи, а именно: Свято-Троицкая—Замковая, Успенская, Св. Великомученика Георгія, Воскресенская и Спасская; одна изъ нихъ церковь Георгіевская сгорѣла въ концѣ того столѣтія; по этому то въ инвентарѣ города Константинова, составленномъ въ 1610 году, показано только четыре священника Константиновскихъ церквей: Свято-Троицкой, Успенской, Воскресенской и Спасской, дома которыхъ были свободны отъ платежа чинша.—

Въ 1646 году, въ Константиновѣ было пять церквей: Свято-Троицкая, Успенская, Воскресенская, Спасская и Честно-Крестская.

Въ инвентарѣ 1728 г. показано тамъ только три церкви: Свято-Троицкая, Успенская и Воскресенская.

Въ инвентарѣ 1754 г. показано также три церкви, неизвѣстно какихъ, но, по всей вѣроятности, церкви: Свято-Троицкая, Успенская и Рождество-Богородичная.

Церковь Свято-Троицкая, каменная, замковая, придворная церковь князя Константина Константиновича Острожскаго; въ храмѣ этомъ онъ молился Богу, когда бывалъ въ своемъ новосозданномъ городѣ; изъ за́мка—изъ комнатъ дворца на второмъ этажѣ находился выходъ на хоры той церкви. Церковь эта существуетъ и въ настоящее время въ томъ же видѣ (додѣланъ только къ ней неуклюжій притворъ), какой она имѣла и въ XVI вѣкѣ,—и носитъ названіе замковой. По всей вѣроятности, она построена тогда когда и за́мокъ Константиновскій; за́мокъ же начали строить въ 1561 году,—пускай онъ строился лѣтъ 10,—въ такомъ случаѣ онъ оконченъ, а также и церковь замковая въ 1571 году.—Въ 1581 и въ 1594 годахъ, князь К. К. Острожскій, воевода Кіевскій, далъ настоятелямъ Свято-Троицкой замковой церкви права̀: на селеніе Иршики и на отбираніе мѣрки дня десятаго въ Константиновскихъ мельницахъ; права̀ эти были аппробованы въ августѣ 1607 г. княземъ Янушомъ Острожскимъ, каштеляномъ краковскимъ, а въ октябрѣ 1646 г. княземъ Владиславомъ-Доминикомъ на Острогѣ и Заславѣ, воеводой Сандомирскимъ; этотъ послѣдній подтвердилъ означенныя права̀ по просьбѣ (za suplikę) мѣщанъ Константиновскихъ, прихожанъ той церкви.—

Въ настоящее время Свято-Троицкая церковь имѣетъ земли усадебной: въ городѣ—надъ р. Случью одну десятину и 249 сажень, а за городомъ—за р. Случью, гдѣ жилъ престарѣлый настоятель той церкви о. Георгій Качковскій, умершій въ 1880 г.—три десятины и 1130 квад. сажень, пахатной земли 43 десятины и 1744 квард. са-

жени, сѣнокосной 19 десятинъ, лѣсу одна десятина и 450 сажень. Эрекція на эти земли дана церкви княземъ Станиславомъ Любомірскимъ 11 ноября 1779 г., а на лѣсъ княземъ Янушомъ-Алексатдромъ Сангушкой, 22 января 1763 года.—

Церковь замковая стоитъ надъ р. Случью; она маленькая, довольно темная, съ узкими старинными окнами;—иконостасъ въ ней старый, мрачный.

Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, каменная, существовала уже въ 1590 году; князь К. К. Острожскій далъ этой церкви въ Острогѣ 16 іюля 1590 года право на хуторъ и на домъ Краковяниновъ—и чтобы судъ свѣтскій не вмѣшивался въ дѣла духовенства и не судилъ этихъ дѣлъ. 29 іюня 1602 года, князь К. К. Острожскій далъ въ городѣ Острогѣ настоятелю этой церкви право пользоваться каждую недѣлю тремя колесами днемъ и ночью каждую пятницу въ мельницахъ Константиновскихъ,—и того же года 23 мая онъ далъ право и на другіе доходы (неизвѣстно какіе).

Церковь эта существуетъ и теперь—внутри самаго города; она была соборной,—а какъ соборная церковь устроена теперь въ бывшемъ Доминиканскомъ монастырѣ, то Успенская церковь приписана къ соборной.—При ней земли: усадебной внутри города $^2/_3$ десятины, внѣ города усадебной $1\frac{1}{2}$ десятины, пахатной въ 3-хъ смѣнахъ 36 десятинъ, сѣнокосной 8 десятинъ; лѣса нѣтъ.

При церкви Успенской и Свято-Троицкой замковой было церковныхъ крестьянъ, поселенныхъ на церковной землѣ, 89 душъ (въ 1859 г.); по какому случаю и на какомъ основаніи они были поселены тамъ—и откуда они взялись—не извѣстно; извѣстно только то, что они отбывали барщину настоятелямъ тѣхъ церквей по одному дню въ недѣлю отъ двора. Люди эти въ недавнее время переданы въ казенное вѣдомство и выселены изъ С.-Константинова на земли казенныя.

Церковь св. Великомученика Георгія существовала

уже въ 1574 году; она находилась на предмѣстьи г. Константинова (но за р. Случью, или за кузьминской брамой—неизвѣстно). Князь К. К. Острожскій далъ этой церкви два права: а) 4 августа 1574 г., писанное въ Константиновѣ, на взятіе мѣрки каждую пятницу въ мельницѣ с. Воронковецъ (1)—и тогда же даны ей поля; б) право писанное въ Звяглѣ 8 августа 1575 года, которымъ назначались къ этой церкви прихожанами крестьяне селеній: Воронковецъ, Пашковецъ (2) и Вербородинецъ (3), а также 20 человѣкъ, жителей Константинова, прихожанъ церкви Спасской, и 20 человѣкъ, жителей городскихъ, прихожанъ церкви Воскресенской. Церковь эта сгорѣла предъ 1593 годомъ.

Церковь Воскресенская существовала уже въ 1575 году; она была деревянная, находилась подлѣ городской Ратуши, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время рынокъ. И этой церкви князь К. К. Острожскій надалъ: поля, хуторъ, сѣнокосъ и право на взятіе мѣрки въ мельницахъ с. Воронковецъ; а 16 марта 1593 г. онъ правомъ, писаннымъ въ Дубнѣ, отдалъ настоятелю этой церкви приходъ, принадлежавшій къ церкви Георгіевской, сгорѣвшей; права эти аппробованы въ г. Заславѣ 23 октября 1646 года княземъ Владиславомъ-Доминикомъ Заславскимъ.

Церковь Спасская также существовала уже въ Константиновѣ въ 1575 году; она была деревянная, находилась на томъ мѣстѣ, которое лежитъ между теперешними: уѣзднымъ казначействомъ и домомъ съ аптекой г. Циммермана. Князь К. К. Острожскій, 5 мая 1603 г., въ г. Острогѣ, далъ этой церкви право, въ которомъ

(1) С. Воронковцы на р. Случи въ 7 верстахъ отъ г. С.-Константинова.

(2) С. Пашковцы на р. Икопоти въ 4-хъ верстахъ отъ г. С.-К-ва.

(3) С. Вербородинцы въ 10 верстахъ отъ г. С.-К-ва.— Теперь во всѣхъ этихъ 3-хъ селахъ есть церкви и священники.

объявляетъ, что онъ настоятелю церкви св. Спаса, о. Матвѣю отдаетъ приходъ—четвертую часть города въ духовное завѣдываніе, а также даетъ два колеса мучныхъ и одно отъ «ступы» каждой пятницы день и ночь въ с. Пашковцахъ; кромѣ того онъ надалъ еще поля и сѣнокосы. Право это аппробовалъ 23 октября 1646 г. князь Владиславъ-Доминикъ Заславскій.

Церковь Честнаго Креста, деревянная; она находилась на Новомъ мѣстѣ, на «Старикахъ» и называлась Старицкою; построена она была въ 1640 году, поля, сѣнокосы и хуторъ даны этой церкви въ 1641 году княземъ Владиславомъ-Доминикомъ Заславскимъ.

Церковь Рождества Пресв. Богородицы была деревянная, находилась на Новомъ мѣстѣ и называлась «Новомѣйскою», а также «Шиховскою» (1). Когда именно она построена—неизвѣстно; извѣстно только то, что она существовала уже въ 1687 году,—это доказываетъ находящійся въ той церкви св. Антиминсъ на толстомъ холстѣ съ такою надписью на срединѣ креста: «Божественный и священный алтарь Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа освященъ благодатію всеосвящающаго животворящаго Духа. Рукодѣйственъ же и благословенъ боголюбивымъ господиномъ, отцемъ Аѳанасіемъ Шумлянскимъ, милостію Божіею епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, прототроніемъ митрополіи Кіевской». А внизу: «при державѣ всесвѣтлаго короля Іоанна третяго. Року Бож. 1687 мѣсяца дня положенъ во храмѣ».—Въ 1736 году церкви этой были выдѣлены поля, сѣнокосъ и хуторъ подлѣ хутора церкви Воскресенской.—Въ 1807 году, въ мѣсто деревянной церкви, построена была каменная настоятелемъ ея Николаемъ Палецкимъ и прихожанами той церкви на деньги собранныя отъ разныхъ лицъ. —Церковь Рождества Пресв. Богородицы на Новомъ мѣстѣ, каменная, малая, существуетъ и въ настоящее

(1) Отъ рѣчки Шиховки, протекающей подъ Новымъ мѣстомъ, и впадающей въ р. Случь—здѣсь же подъ городомъ.—

время.—Эрекція на церковныя угодія этой церкви дана 5 іюля 1775 г. княземъ Станиславомъ Любомірскимъ; угодія эти таковы: земли усадебной съ огородами $3\frac{1}{2}$ десятины, пахатной въ 3-хъ смѣнахъ 40 десятинъ, сѣнокосной 8 десятинъ и лѣсу 9 десятинъ (1).

Настоятелемъ Староконстантиновской Рождество-Богородичной церкви былъ болѣе двадцати лѣтъ (съ 1830 по вторую половину 1853 г. по день смерти) окончившій курсъ въ Волынской Духовной Семинаріи въ г. Острогѣ, священникъ Игнатій Пероговскій, перешедшій сюда на приходъ изъ с. Губина, гдѣ онъ и отецъ его были настоятелями.—О. Игнатій былъ пастырь добрый и человѣкъ въ высшей степени честный. Онъ позаботился объ устройствѣ новаго иконостаса въ своей церкви и вообще привелъ ее въ лучшее противъ прежняго состояніе. Церковный лѣсъ онъ берегъ, какъ святыню, какъ достояніе церковное.—Прихожанъ своихъ—крестьянъ Новаго мѣста и д. Новиковъ онъ поучалъ, наставлялъ и былъ для нихъ настоящимъ пастыремъ, отцемъ. И этотъ бѣдный, простой народъ, стонавшій подъ гнетомъ барщины,—изъ котораго поссесоры выжали все: и силы и добытокъ его, высказалъ свою любовь, свою благодарность почившему пастырю и отцу своему духовному слѣдующимъ образомъ: О. Игнатій предъ смертію своею поручилъ дѣтямъ своимъ похоронить его въ склепѣ памятника каменнаго пирамидальнаго, находящагося на Новомѣйскомъ кладбищѣ съ давняго времени; дѣти, по смерти своего отца, распорядились открыть склепъ въ томъ памятникѣ и привести его въ порядокъ, чтобы въ немъ сложить прахъ своего отца. Прихожане Новомѣй-

(1) Лѣсъ этотъ до 60-хъ годовъ XIX в. былъ охраняемъ надлежащимъ образомъ; дубовыя деревья его были годны на постройки, въ немъ было очень много орѣшника.—Но въ настоящее время онъ сильно опустошенъ.—А въ С.-Константиновѣ—лѣсъ—это золото!—Во кругъ С.-Константинова лѣсовъ нѣтъ, степи,—и дрова и строительный матеріалъ тамъ очень дороги.

ской Рождество-Богородичной церкви, крестьяне, выбранные громадою, узнавъ объ этомъ, являются въ домъ своего почившаго пастыря и спрашиваютъ дѣтей его: дѣйствительно ли они намѣрены поставить гробъ своего отца въ склепѣ памятника пирамидальнаго? и далѣе заявляютъ: «може, нема за що збудоваты новаго склепу,—то мы хочь бидны, дуже бидны, але для свого отця, нашого пастыра, зложимся—хоть бы и сто рублив,—щобъ склепъ для него вымуроваты». Дѣти о. Игнатія поблагодарили бѣдныхъ и благодарныхъ крестьянъ за ихъ любовь къ своему почившему пастырю и готовность сдѣлать пожертвованіе на сооруженіе ему жилища вѣчнаго, и объявили имъ, что такова была воля усопшаго и они обязаны исполнить ее.—Крестьяне согласились съ этимъ—и съ поникшими головами разошлись.—

Со второй половины 1853 года, Настоятелемъ той церкви былъ сынъ о. Игнатія Павелъ, перешедшій въ С.-К-въ на приходъ изъ с. Радошовки; въ началѣ 1859 года онъ выбылъ изъ С.-К-ва въ Варшаву, поступилъ тамъ въ монашество, принявъ имя «Платонъ», былъ тамъ Экономомъ при Варшавскомъ Архіерейскомъ домѣ;—въ настоящее время о. Платонъ игуменъ и типографъ Почаевской Успенской Лавры.—Въ бытность его настоятелемъ С.-К. Рождество-Богородичной церкви на церкви этой сдѣлана его стараніемъ крыша жестяная и церковь внутри раскрашена.—При выѣздѣ его въ Варшаву, при прощаніи имъ съ прихожанами своими С.-Константиновскими, не одна слеза оросила глаза прихожанъ его, провожавшихъ его съ сожалѣніемъ и благожеланіями.—

Итакъ въ городѣ Константиновѣ при фундаторѣ его, князѣ К. К. Острожскомъ было церквей не мало; онѣ и духовенство при нихъ были обезпечены матеріально достаточнымъ образомъ. Но князь К. К-чъ умираетъ, а вскорѣ послѣ его смерти и весь родъ князей Острожскихъ пресѣкается; огромныя имѣнія князей Острожскихъ переходятъ въ родъ князей Заславскихъ, окатоличившихся,—и духовенство Константиновское, лишившееся

православнаго своего патрона, начинаетъ испытывать вмѣшательства въ свои дѣла владѣльцевъ Константинова и управляющихъ ихъ. Такъ въ 1646 году, при князѣ Владиславѣ-Доминикѣ Заславскомъ, въ Константиновѣ между тамошнимъ духовенствомъ православнымъ вышли споры и недоумѣнія на счетъ доходовъ его съ мельницъ и изъ другихъ источниковъ. Вслѣдствіе этого князь Заславскій даетъ приказъ своимъ управляющимъ, чтобы они составили списокъ всѣхъ священниковъ Константиновскихъ имѣній, вникли въ ихъ споры и приказали имъ явиться въ г. Дубно къ его сіятельству для представленія ему своихъ правъ на угодія церковныя и на доходы—на 7-е число марта 1647 года; если же кто изъ нихъ (всѣхъ священниковъ въ Константиновскихъ имѣніяхъ было 26) неявится на срокъ въ Дубно, тотъ подвергнется штрафу въ казну князя 20-ти копъ грошей литовскихъ.

Эрекціи князя К. К. Острожскаго на церковныя угодія уже князь Заславскій не охотно подтверждалъ; такъ права, данныя княземъ, воеводой Кіевскимъ, церкви Свято-Троицкой, замковой, на с. Иршики (1) и на доходы съ мельницъ Константиновскихъ онъ подтвердилъ только вслѣдствіе просьбы, ходатайства мѣщанъ Константиновскихъ, прихожанъ той церкви. Преемники же князя Заславскаго, по всей вѣроятности, отняли у той церкви вышеозначенныя права.—

Когда именно водворилась унія въ С.-Константиновѣ —неизвѣстно; извѣстно только то, что Ново-мѣйская Рождество-Богородичная церковь въ 1687 году была православная еще; это видно изъ того, что св. антиминсъ для этой церкви былъ освященъ въ 1687 году епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ Аѳанасіемъ Шумлянскимъ, который былъ православнымъ Луцкимъ епископомъ, а не уніатскимъ, съ 1687 по 1695-й годъ.

---

(1) K. Sadok Barącz говоритъ, что Константиновскіе Доминикане владѣли с. Иршиками и с. Пріоровкой; монастырь ихъ основанъ тамъ въ 1613 году.—

Церковь соборная Успенія Пресв. Богородицы въ 1631 году была еще православною; это видно изъ письма Луцкаго епископа Пузыны, бывшаго православнымъ Луцкимъ епископомъ въ 1631 году,—которое предъявлялъ Константиновскій протопопъ Іосифъ Бульба въ 1646 году управляющимъ князя Владислава-Доминика Заславскаго.

Съ вѣроятностью можно полагать, что православныя жители города С.-Константинова сдѣлались уніятами и церкви Константиновскія—утіятскими не раньше 40-хъ годовъ XVIII столѣтія. Вотъ основанія этого предположенія: извѣстно, что, по введеніи Брестской церковной уніи (въ 1596 г.), остававшіеся въ предѣлахъ Польши и Литвы православные терпѣли постоянныя гоненія. Короли, паны, ксендзы, а особенно іезуиты, постоянно думали и заботились о томъ, чтобы всѣхъ православныхъ, подданныхъ Польши, ополячить и окатоличить. Я не буду говорить здѣсь о тѣхъ жестокостяхъ, о тѣхъ притѣсненіяхъ, которыя терпѣли православные отъ поляковъ—католиковъ и отъ уніятовъ; я скажу здѣсь только то, что Волынь была земля многострадальная, что всѣ терзанія, всѣ оскорбленія, пережитыя русскимъ, православнымъ народомъ на Волыни, во время насильственнаго введенія уніи, забыть трудно, невозможно. Польскіе паны, бывшіе неограниченными властителями въ своихъ имѣніяхъ, были также собственниками, патронами русскихъ, православныхъ храмовъ; они самовластно распоряжалить ими и отдавали ихъ вмѣстѣ съ корчмами въ аренду жидамъ.— Еще до начала XVIII вѣка православные кое-какъ держались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: въ началѣ XVIII вѣка въ Луцкѣ былъ еще православный епископъ Кириллъ Шумлянскій,—но разныя несправедливости и гоненія уніятовъ заставили его удалиться изъ Луцка въ 1711 году. Послѣ него уже небыло на Волыни православныхъ епископовъ, во время польскаго владычества. Епископы уніятскіе отбирали антиминсы кіевскіе и св. миро и раздавали свои; въ 1720 году открыто уничтожены были епар-

хіи: Перемышльская, Львовская и Луцкая—и перешли въ унію. Если еще оставались гдѣ либо православные монастыри и приходскія церкви, то они подвергались неслыханному изувѣрству уніятовъ и католиковъ; ихъ обращали въ унію насильно; православныхъ иноковъ грабили, изгоняли и умерщвляли.—Наконецъ, для того, чтобы окончательно доконать православныхъ, епископы польскіе—католики исходатайствовали у короля универсалъ въ 1747 году,—не иначе поставлять православныхъ священниковъ, какъ только по соизволенію самаго короля, а помѣщики должны были давать одобрительныя свидѣтельства только такимъ священникамъ, которыя соглашались на унію. Этимъ окончательно добили православныхъ. У нихъ не было уже ни епископовъ, ни священниковъ; по неволѣ они должны были сдѣлаться уніятами!

Вотъ въ эти-то ужасные для православныхъ годы, церкви Староконстантиновскія, по всей вѣроятности, сдѣлались уніятскими!

Въ 1771 году церкви С.-Константиновскія: Рождества Пресвятыя Богородицы и Успенія Пресвятыя Богородицы были уже уніятскія; въ томъ году, вотчинникъ Староконстантинова, князь Янушъ Сангушко писалъ къ епископу Луцкому и Острожскому, съ Божіей и «столицы апостольской» милости Екзарху митрополіи Кіевской и Галицкой: «Есть вакансія настоятеля въ Константиновѣ церкви Успенія Божія Матери греко-унитскаго исповѣданія; по этому онъ, Сангушко презентуетъ епископу священника Булковскаго и проситъ утвердить его тамъ, а онъ, Сангушко оставляетъ его при правахъ, данныхъ предшественниками его, съ тѣмъ, чтобы Булковскій оставался въ единствѣ вѣры и послушаніи римско-католическаго костела до конца своей жизни».

Тогда же Сангушко представлялъ тому же уніятскому епископу объ утвержденіи настоятелемъ церкви Рождество-Богородичной въ г. Староконстантиновѣ Алексѣя Палецкаго, на тѣхъ же условіяхъ.—

Въ 1793 году Россія возвратила себѣ древнее до-

стояніе свое на западѣ—Волынь. Императрица Екатерина II-я возвратила православной церкви большую половину чадъ ея, отторгнутыхъ отъ нея лукавствомъ и насиліемъ; въ это время и церкви Константиновскія сдѣлались православными.—

(Продолженіе впредь).

Вопросъ о малорусскомъ нарѣчіи въ отношеніи къ штундизму.

При возобновившихся въ послѣднее время толкахъ о малороссійскомъ нарѣчіи, въ нѣкоторыхъ органахъ печати обнаружена попытка притянуть къ вопросу о немъ вопросъ о штундизмѣ и народныхъ школахъ въ Кіевской епархіи. Попытка безполезная. Предположеніе, будто употребленіе малорусскаго нарѣчія можетъ быть главнымъ средствомъ къ ослабленію штундизма, можетъ родиться развѣ у тѣхъ, которые знаютъ о дѣлѣ по наслышкѣ издали. Какъ самое возникновеніе штундизма въ южныхъ епархіяхъ ни въ какомъ отношеніи не обусловливалось запущенностію или запретностію малорусскаго нарѣчія, такъ и ослабленіе его нисколько не обусловилось бы широкимъ просторомъ для этого послѣдняго. Говорятъ, что штундизмъ не возникъ бы, не достигъ бы такой силы, если бы приходское духовенство держало себя въ большей близости къ народу, говорило съ нимъ, поучало его на родномъ, понятномъ ему языкѣ, каковъ въ южныхъ епархіяхъ—малорусскій языкъ. Если существеннымъ признакомъ или условіемъ близости къ народу считаютъ бесѣду съ нимъ на его родномъ языкѣ, нарѣчіи, то извлечь отсюда что либо въ объясненіе происхожденія штундизма можно развѣ съ большими натяжками. Забываютъ, что многочисленныя секты старообрядства возникали тогда и тамъ, гдѣ духовенство говорило, и большею частію говоритъ совершенно такъ, какъ говоритъ народъ со всѣми оттѣнками мѣстныхъ говоровъ его.

Старообрядство, скажутъ намъ,—особь статья. Хотя и во многихъ сектахъ старообрядства есть черты, аналогическія съ штундизмомъ, но мы оставимъ ихъ въ сторонѣ. Укажемъ на секты, имѣющія болѣе сходства съ штундистами, каковы духоборцы, молокане и другіе одного корня съ ними сектанты, состоящіе главнымъ образомъ изъ великоруссовъ, мѣстами перемѣшанныхъ съ малоруссами, но все таки съ преобладаніемъ первыхъ. Какъ лица изъ мѣстнаго приходскаго духовенства, имѣвшаго и имѣющаго дѣло съ ними, такъ и нарочитые миссіонеры, посылаемые къ сектантамъ, превосходно говорили и говорятъ съ ними однимъ общимъ русскимъ языкомъ. Но это обстоятельство не имѣетъ значенія въ результатахъ дѣятельности духовенства по отношенію къ сектантамъ, каковы ни бываютъ эти результаты т. е. благопріятные или неблагопріятные. Духоборцы, отворачиваясь отъ представителей церкви, людей русскихъ и говорящихъ съ ними чисто по русски, восприняли начатки своего ученія отъ людей не русскихъ, говорившихъ съ ними развѣ на ломанномъ русскомъ языкѣ. Да и наши штундисты не напрасно носятъ это названіе, хотя нѣкоторые изъ нихъ, болѣе смышленые, чураются его. Штунду переняли они отъ нѣмецкихъ колонистовъ херсонской губерніи, съ которыми продолжаютъ вести сношенія, переписку (примѣры ея мы видѣли), которыхъ посѣщаютъ и теперь, не брезгая ихъ нѣмецко-русскою рѣчью, нисколько не смущаясь, что это рѣчь не ихъ родная, не украинская, не народная. Говорятъ, будьто наши сельскіе священники въ южныхъ епархіяхъ, напр. Кіевской, не умѣютъ или не желаютъ объясняться съ народомъ, учить его на его родномъ украинскомъ нарѣчіи. Это ложное утвержденіе, повторяемое безсознательно, по невѣдѣнію, или сознательно, по недостатку правдивости, искренности. Чаще всего, обыкновеннѣе всего наши сельскіе священники говорятъ съ своими сельскими прихожанами именно на ихъ привычномъ, мѣстномъ нарѣчіи, украинскомъ, говорятъ при всѣхъ слу-

чаяхъ обыденныхъ сношеній, при всѣхъ объясненіяхъ по поводу требоисправленій и т. д. Молодые священники, отвыкшіе предъ тѣмъ отъ малорусской рѣчи во время школьнаго курса, въ первые годы своего священства не всегда принаравливаются къ народному говору, но и это не надолго. Слова, выраженія, обороты обще-русской рѣчи, неизбѣжные въ говорѣ этихъ и многихъ другихъ священниковъ, какъ людей съ извѣстнымъ образованіемъ, съ нѣкоторою начитанностію въ обще-русской литературѣ, нисколько не мѣшаютъ имъ быть понятными для своихъ прихожанъ. Не затрудняются понимать ихъ и быть понимаемыми въ средѣ ихъ и тѣ священники, которые говорятъ на чистомъ русскомъ или великорусскомъ языкѣ, каковы особенно священники изъ великоруссовъ, по разнымъ случаямъ, оказавшіеся на приходахъ въ нашей епархіи. Скажутъ намъ, конечно, то, что бесѣда съ народомъ на его мѣстномъ нарѣчіи въ обыденной жизни недостаточна; надобно, чтобы священники бесѣдовали съ нимъ на этомъ нарѣчіи и тогда, когда говорятъ о предметахъ вѣры, когда наставляютъ ихъ въ вѣрѣ. Но здѣсь мы прежде всего попросимъ обратить вниманіе на одинъ родъ духовно-учительныхъ бесѣдъ сельскихъ пастырей съ ихъ прихожанами: эти *бесѣды во время исповѣди*. Многіе изъ свѣтскаго образованнаго общества, быть можетъ, не имѣютъ представленія о значеніи этихъ бесѣдъ. А между тѣмъ оно велико. Народъ нашъ вообще набоженъ, исповѣдь для него дѣло святое. Здѣсь вѣрующій поселянинъ открываетъ свое сердце, таинники своей души, ея скорби и тревоги. А потому и то, что говорится ему здѣсь исповѣдующимъ его пастыремъ идетъ къ его сердцу, ложится на душу. Лучшіе изъ сельскихъ пастырей имѣютъ добрый согласный съ уставомъ церкви, обычай сопровождать исповѣдную бесѣду съ прихожанами наставленіями, внушеніями, совѣтами по поводу открываемыхъ имъ исповѣдующимися слабостей, грѣховъ, печалей и тревогъ душевныхъ. У другихъ подобныя наставленія дѣлаются, быть мо-

жетъ, заурядно, механически, холодно, что, конечно, достойно сожалѣнія, но холодность говорящаго согрѣвается теплотой набожнаго настроенія слушающаго. Но какъ бы то ни было, важно для насъ здѣсь собственно то, что исповѣдь покаянія, при своемъ значеніи, какъ таинства, даетъ еще мѣсто духовно-учительнымъ бесѣдамъ пастырей съ прихожанами, бесѣдамъ самаго, такъ сказать, интимнаго свойства, имѣющимъ хотя и незримое, но важное религіозно-воспитательное значеніе. На какомъ же языкѣ бесѣдуютъ сельскіе священники съ прихожанами во время исповѣди? На томъ же, на какомъ и всегда бесѣдуютъ съ ними, т. е. на языкѣ или нарѣчіи мѣстномъ, народномъ. А если такъ, то уже не вѣрно то, будто нашъ южно-русскій народъ не слышитъ религіозныхъ наставленій на своемъ родномъ нарѣчіи, будто отъ этого онъ чувствуетъ себя неудовлетвореннымъ, и ищетъ религіозно-воспитательныхъ вліяній въ сторонѣ отъ церкви и священниковъ, напр. въ сектантскомъ учительствѣ штунды. Констатируемый нами фактъ, что наши сельскіе священники умѣютъ говорить, обыкновенно и говорятъ съ народомъ на его мѣстномъ нарѣчіи, не долженъ быть понятъ въ какомъ либо особенномъ, исключительномъ смыслѣ, напр. какъ признакъ ихъ украинофильства. Объ украинофильствѣ въ его своеобразныхъ притязаніяхъ они и не помышляютъ. Притязанія эти, на сколько они извѣстны и понятны сельскимъ священникамъ, предъ ихъ практическимъ взглядомъ на дѣла, не могутъ быть чѣмъ инымъ, какъ только мечтами. Бесѣдуя съ народомъ на его мѣстномъ нарѣчіи, они не думаютъ отособлять его отъ общерусскаго языка, поощрять это отособленіе, поощрять отособленное развитіе нарѣчія; потому что знаютъ, чувствуютъ безцѣльность и безплодность подобнаго притязанія. Они говорятъ съ народомъ на его нарѣчіи, потому что теперь это еще удобно и нужно, неизбѣжно, но они знаютъ, что народъ хотя медленно, но все таки болѣе и болѣе усвояетъ и обще-русскую рѣчь, не чуждается ея, какъ какой либо несродной, непонятной ему,

потому священники, привнося, въ своихъ объясненіяхъ и бесѣдахъ съ народомъ, къ обычной малорусской рѣчи слова, обороты, выраженія изъ обще-русской рѣчи, какъ то было замѣчено выше, хорошо чувствуютъ и сознаютъ, что этимъ не дѣлается какое либо насиліе, стѣсненіе мѣстной народной рѣчи, а только восполняется ея скудость, очищается коренная народная стихія ея отъ приросшихъ къ ней чуждыхъ элементовъ, какъ напр. польскій, что наконецъ этимъ путемъ вырабатывается отчасти и то неизбѣжное сліяніе мало-русской рѣчи съ общерусскою, которое безповоротно рѣшено исторіею и есть только вопросъ времени, хотя и не очень близкаго. Этимъ отношеніемъ къ дѣлу объясняется и то, почему наши сельскіе священники, обыкновенно говоря съ народомъ на малорусскомъ нарѣчіи, не думаютъ однако дѣлать это нарѣчіе *преобладающимъ органомъ церковной проповѣди*.

Проповѣди на малорусскомъ нарѣчіи бывали у насъ издавна. Извѣстны опыты ихъ и въ печати, каковы напр. проповѣди прот. Гречулевича, изданныя уже давно сыномъ его, нынѣ преосвященнымъ Виталіемъ, епископомъ Острожскимъ, викаріемъ волынской епархіи. Есть, вѣроятно, и теперь священники, говорящіе поученія по малорусски. Но вообще они предпочитаютъ говорить на общерусскомъ языкѣ,—и это не по какому либо внѣшнему запрету на малорусскую рѣчь, а по убѣжденію, что здѣсь можно обойтись и безъ нея, что общерусская рѣчь для проповѣди даже удобнѣе малорусской. За это сыплются отъ нѣкоторыхъ господъ упреки нашему сельскому духовенству. Оно, говорятъ, не даетъ народу слышать церковную проповѣдь на живой родной рѣчи его, проповѣдуетъ на мало понятномъ ему обще-русскомъ литературномъ языкѣ, почему народъ, неполучая назиданія отъ церковной, пастырской проповѣди, ищетъ ее у своихъ народныхъ учителей, каковы напр учители штундизма. Эти упреки напрасны. Понятность, степень вліянія церковной проповѣди весьма мало могутъ зависѣть отъ того,

говорится ли она на малорусскомъ или общерусскомъ языкѣ. Несравненно важнѣе здѣсь другія условія, въ объясненіе которыхъ входить впрочемъ не станемъ, но которыя, полагаемъ, довольно ясны и для самаго сельскаго духовенства. Вмѣсто всякихъ разсужденій припомнимъ хорошо извѣстный намъ примѣръ двухъ священниковъ-проповѣдниковъ на сосѣднихъ сельскихъ приходахъ, впрочемъ не въ Малороссіи, а Бѣлоруссіи. Одинъ изъ нихъ усердствовалъ говорить проповѣди на мѣстномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи и былъ неистощимъ въ этомъ подвигѣ. Другой говорилъ на обще-русскомъ языкѣ, только не по книжному, безъ школьной схоластики, а просто, конечно также и правильно. Послѣдній былъ гораздо болѣе слушанъ и понимаемъ народомъ, чѣмъ первый. Совершенно тоже было бы и здѣсь въ Малороссіи. Не только позволительно, но и полезно сельскому священнику обращаться къ живой малорусской рѣчи для поясненій того, что въ его проповѣди можетъ казаться не понятнымъ; но господствующимъ языкомъ проповѣди долженъ быть также живой, родной, но имѣющій гораздо большую жизненную область обще-русскій языкъ. Проповѣдь не то, что частная бесѣда священника съ прихожаниномъ, хотя бы то и бесѣда на исповѣди. Проповѣдь должна имѣть общеобразующее христіанское вліяніе, расширяющее и возвышающее общій уровень религіознаго созерцанія и пониманія народа, а для этого она найдетъ болѣе сильное орудіе въ простой, обще-русской рѣчи, чѣмъ въ областномъ нарѣчіи, замкнутомъ въ тѣсныя рамки простонароднаго кругозора, не смотря даже на существованіе изящныхъ произведеній на этомъ нарѣчіи. Идя далѣе, мы утверждаемъ, что нѣтъ также надобности пропагандировать въ народѣ евангеліе и другія священныя книги на малорусскомъ нарѣчіи. Евангеліе въ томъ и насколько, въ чемъ и насколько оно понятно народу,—понятно для него въ русскомъ переводѣ. Малорусскій переводъ развѣ на весьма и весьма слабую долю прибавитъ этой понятности, такъ слабую, что изъ за нея не

для чего и хлопотать объ этомъ, тѣмъ болѣе, что этотъ недостатокъ понятности, на сколько онъ зависитъ именно отъ языка, можетъ быть устраненъ объясненіями. Обращаясь здѣсь къ штундистамъ, укажемъ на тотъ не безъизвѣстный фактъ, что они читаютъ евангеліе на русскомъ языкѣ, по синодальному изданію и вовсе не нуждаются этого изданія (*). Если они въ томъ или другомъ отношеніи не правильно толкуютъ евангеліе, то отнюдь не потому, что не понимаютъ языка евангелія. Тоже они будутъ дѣлать и съ евангеліемъ на малорусскомъ языкѣ. Говорятъ, будто штундисты добываютъ себѣ евангеліе на малорусскомъ языкѣ изъ сосѣдней Галиціи. Любопытно было бы провѣрить этотъ фактъ во всѣхъ обстоятельствахъ его, его условившихъ. Мы лично, сколько ни распрашивали объ этомъ, не могли дознаться о дѣлѣ настолько, чтобы убѣдиться, что это обращеніе за малорусскими изданіями въ Галицію исходитъ изъ неудовлетворенности русскимъ изданіемъ Евангелія, что оно можетъ даже принадлежать свободному почину самихъ штундистовъ (**). Кромѣ Евангелія и священныхъ книгъ

(*) Мы знали въ Кіевѣ штундиста, проживавшаго здѣсь въ одномъ монастырѣ около года, куда онъ былъ присланъ для вразумленія. Онъ постоянно читалъ русское евангеліе, и отпущенный на родину пріѣзжалъ потомъ въ Кіевъ для закупки не малаго количества экземпляровъ русскаго евангелія, для чтенія своимъ единовѣрцамъ, потому что, проживъ годъ на увѣщаніи, онъ все таки остался штундистомъ.

(**) Въ прочемъ, не полагаясь на слухи, мы очень просили бы священниковъ или другихъ лицъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ штундистами, собрать болѣе точныя свѣдѣнія, на сколько у штундистовъ въ ходу малорусскія изданія евангелія если оно есть, а также и откуда и какъ добыты они. Само собою разумѣется, что собраніе такихъ свѣдѣній отнюдь не должно имѣть цѣлію—какое бы то ни было преслѣдованіе этихъ изданій, преслѣдованіе это было бы не разумнымъ, не цѣлесообразнымъ дѣломъ. Сообщеніямъ о малорусскихъ изданіяхъ евангелія у штундистовъ мы охотно дадимъ мѣсто на страницахъ «Епарх. Вѣдомостей».

есть у штундистовъ и другія книжки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, также духовные стихи и пѣсни. Нѣкоторую коллекцію ихъ намъ приходилось разсматривать. Всѣ они—не на малорусскомъ, а на русскомъ языкѣ, и получены большею частію отъ агентовъ изъ С.-Петербурга, составляя изданіе тамошнихъ протестанствующихъ кружковъ. Говорятъ, что штундисты отнюдь не брезгаютъ этими изданіями, хотя это и не малорусскія изданія. Даже молятся штундисты, какъ сказывали намъ, не по малорусски, а по русски или по славянски. Есть у насъ и образцы переписки штундистовъ между собою. Переписываются они опять не по малорусски, а по русски, хотя конечно съ большими ошибками по отношенію къ орѳографіи, грамматикѣ. Только разговариваютъ они между собою, конечно, по народному по малорусски. Малорусская рѣчь, въ качествѣ органа церковной проповѣди, вообще церковнаго учительства, не можетъ быть особенно важнымъ средствомъ ни къ ослабленію штундизма, ни къ пресѣченію дальнѣйшаго распространенія его. Гораздо болѣе важны здѣсь другія средства. Охотно соглашаемся, что наши замѣчанія по поводу попытокъ связать вопросъ о малорусскомъ языкѣ съ вопросомъ о штундизмѣ, касаются дѣла лишь съ самыхъ общихъ сторонъ, не заходя въ его подробности Но вѣдь такой же характеръ общихъ, чисто теоретическихъ сужденій имѣетъ и все то, что недавно стали говорить въ нѣкоторыхъ органахъ печати по поводу предполагаемой связи возникновенія и развитія штундизма съ запретностію или запущенностію малорусскаго языка. Если искатели этой связи скажутъ намъ что нибудь болѣе положительное, основанное на опытѣ, на живой дѣйствительности; то мы не опустимъ принять это къ свѣдѣнію и для повѣрки.

(Кіевск. Епар. Вѣд).

---

*

Духовный и свѣтскій.

Духовный, свѣтскій—два всѣгдашніе контраста;
Духовный ежели захочетъ свѣтскимъ быть,
Тогда судьба его и горька и несчастна,
И онъ ничѣмъ ее не можетъ облегчить.—
Названье *«свѣтскаго»* откуда жъ мы достали?
Paganus, laicus, и secularis тожъ....
Съ латинскаго взялй, и какъ ужъ ни смягчали,
Но все выходитъ тажъ языческая ложь.
Итакъ—*язычество* и *свѣтскость* очень сходны:
И проза *свѣтская* и звуки *свѣтскихъ* лиръ
Тогда и хороши у насъ, когда подобны
Тѣмъ образцамъ, что намъ языческій далъ міръ.
Въ восторгѣ говоримъ: нашъ Пиндаръ! нашъ Горацій!
Виргилій нашъ! и нашъ великій Цицеронъ!»
И отъ призванія на помощь Музъ и Грацій
Досель никто еще не былъ освобожденъ.
Вотъ наше вообще какое положенье!
И вотъ какая жизнь у насъ почти у всѣхъ!
А христіанское святое просвѣщенье
Едвали дѣлаетъ межъ насъ большой успѣхъ.
Мы христіане всѣ какъ будто по-секрету,
И мало нравится церковность наша намъ,
И къ Церквѣ холодность безчестнѣйшую эту,
Увы, передаемъ въ наслѣдіе дѣтямъ...
Чѣмъ больше свѣтскости такой мы проявляемъ,
Тѣмъ *образованнѣй* мы въ обществѣ слывемъ;
О томъ въ безуміи совсѣмъ не помышляемъ,
Какъ страшны будутъ намъ слова: *«Азъ васъ не вѣмъ»*. (1)
Вѣдь умереть всѣмъ намъ сей день иль завтра надо..
Тогда гдѣ будемъ мы? И что увидимъ мы?
И *свѣтскость* наша насъ избавитъ ли отъ ада?..
Ахъ, лучше пусть умремъ духовными людьми!—

И. К.

---

(1) Лук. XIII. 27.—

Лѣтопись текущихъ событій.

Память Ѳ. М. Достоевскаго.—Въ субботу, 31 января, Петербургъ провожалъ своего любимаго и самого такъ много любившаго и многострадальнаго писателя, истинно «русскаго человѣка», «друга чести и истины» и «великаго учителя» (надписи на вѣнкахъ) на мѣсто своего послѣдняго упокоенія на кладбище Александро-Невской лавры. Не друзья, не литераторы, но все что только читало, мыслило, училось—все собралось почтить усопшаго, всѣ домогались чести понести его гробъ...

Съ десяти часовъ утра стояли уже толпы народа по всему Кузнечному переулку, по Владимірской и даже по Невскому проспекту. Въ квартиру покойнаго Ѳеодора Михайловича, осаждаемую толпой, пускали по билетамъ, друзей, знакомыхъ и литераторовъ. Къ 11 часамъ утра всѣ лица и депутаціи, участвовавшія въ печальной процессіи, уже выстроились; сама публика образовала вокругъ процессіи цѣпь, взявшись за руки и оберегая такимъ образомъ порядокъ. Ровно въ 11 ч. духовенство Владимірской церкви начало краткую литію, по окончаніи которой литераторы и близкіе родственники подняли гробъ и въ предшествіи духовенства вынесли и поставили на катафалкъ, на которомъ онъ и былъ несенъ на рукахъ до самой Александро-Невской лавры. Печальная колесница подъ балдахиномъ слѣдовала сзади. Порядокъ погребальнаго шествія соблюдался въ томъ видѣ, какъ былъ наканунѣ напечатанъ; только на пути къ нему приставали новыя депутаціи, не вошедшія во вчерашній списокъ, одна изъ нихъ прибыла изъ Москвы какъ разъ къ началу шествія. Всѣ депутаціи прибывали съ вѣнками, такъ что процессія растянулась на двѣ слишкомъ версты. Видъ былъ поистинѣ необыкновенный. Цѣлая аллея вѣнковъ, поднятыхъ на высокихъ шестахъ постепенно терялась вдали. Народу было до 30 тысячъ. На балконахъ, въ окнахъ, на лѣсахъ новыхъ домовъ стояли и смотрѣли зрители. Движеніе экипажей само собою прекратилось. Никогда и ничего подобнаго не было въ Петербургѣ...

Вѣнковъ всѣхъ несли 64. Когда процессія выстроилась, мы могли пересчитать только слѣдующіе вѣнки: отъ николаевскаго

инженернаго училища, ларинской гимназіи, шестой гимназіи, реальныхъ училищъ, педагогическихъ женскихъ курсовъ, студентовъ филологическгго института, филологической гимназіи, с.-петербургской консерваторіи, хорового общества, музыкальнаго общества, студентовъ инженеровъ путей сообщенія, студентовъ технологическаго института, покровскихъ курсовъ, женскихъ врачебныхъ курсовъ, городскихъ учителей и учетельницъ, высшихъ женскихъ курсовъ, правовѣдовъ, три вѣнка отъ представителей спб. окружнаго суда, отъ спб. университета (несли профессора Таганцевъ и Незеленовъ), отъ студентовъ с.-петербургскаго университета, отъ частнаго кружка въ Москвѣ —съ надписью: «великому учителю», отъ города С.-Петербурга, роскошный громадный вѣнокъ, увѣнчанный пальмовой вѣтвію, отъ санктпетербургской духовной академіи, отъ академіи художествъ, отъ комитета художественныхъ выставокъ, отъ спб. собранія художниковъ—буква Д. въ формѣ лиры, повитой трауромъ и плющемъ, отъ русской драматической труппы, отъ русской оперной труппы, отъ присяжныхъ повѣренныхъ, отъ московскаго лицея цесаревича Николая, отъ строительнаго училища, отъ комитета грамотности, отъ врачебныхъ общинъ, отъ главнаго тюремнаго управленія (зачѣмъ?), отъ редакціи «Петерб. Листка» съ надписью: другу чести и правды, отъ редакціи «Новаго времени», отъ журналовъ «Всемірная Иллюстрація» и «Огонекъ», отъ частной женской гимназіи княгини Оболенской, отъ редакціи «Русской Рѣчи» несли высокую хоругвь изъ національныхъ цвѣтовъ, повитую флеромъ съ надписью: Достоевскому. Хоры с.-петербургскаго университета, владимірскихъ пѣвчихъ и исаакіевскихъ пѣвчихъ шли одинъ за другимъ. Ряды вѣнковъ замыкалъ большой вѣнокъ отъ славянскаго благотворительнаго общества, съ надписью «русскому человѣку», къ нему же съ обѣихъ сторонъ примыкала гирлянда, длиною саженъ до 30: она окружала гробъ и неслась на траурныхъ флагштокахъ членами славянскаго общества, котораго покойный былъ вице-президентомъ. Передъ гробомъ несли въ рядъ пять маленькихъ вѣнковъ. На всѣхъ вѣнкахъ были надписи изъ цвѣтовъ, или ниспадали ленты съ надписями. На иныхъ были перечислены крупнѣйшія произведенія Достоевскаго. За вѣнкомъ

славянскаго общества, въ гарляндѣ, окружавшей послѣдній отдѣлъ процессіи, шло духовенство, смѣны несшихъ гробъ, вдова съ дѣтьми и близкіе знакомые покойнаго. Несли гробъ молодые литераторы и студенты, поочереди. Гробъ золотой парчи, украшенъ пальмовыми вѣтвями и вѣнками. За колесницей, ѣхавшей сзади, слѣдовала обыкновенная процессія каретъ. Полиція почти не вмѣшивалась. Публика сама соблюдала порядокъ, образуя цѣпи, оберегавшія строй процессіи. Пѣніе «Святый Боже» почти не прерывалось ни наминуту. Передъ церквами на пути процессія останавливалась и содершалась краткая литія. Процессія двигалась медленно, въ теченіи почти цѣлыхъ трехъ часовъ.

По прибытіи процессіи къ Александроневской лаврѣ, всѣ депутаціи съ вѣнками стали по обѣимъ сторонамъ, образуя шпалеры отъ лаврскихъ воротъ до дверей церкви Св. Духа, гдѣ приготовленъ былъ катафалкъ для гроба. Въ воротахъ вышли встрѣчать процессію ректоръ здѣшней духовной академіи, протоіерей Янышевъ, въ полномъ облаченіи съ анненской лентой, вмѣстѣ съ архимандритомъ—намѣстникомъ монастыря Симеономъ и въ сопровожденіи четырехъ іеромонаховъ. Провозгласивъ среди многотысячной толпы «вѣчную память рабу Божію Θеодору», о. ректоръ совершилъ кажденіе окрестъ гроба и его внесли во врата, причемъ во время шествія, вѣнки отъ всѣхъ депутацій склонялись надъ гробомъ. За массой народа гробъ двигался очень медленно; когда внесли его въ церковь, то церковныя двери заперли и затѣмъ стали пускать въ нихъ по одной депутаціи съ вѣнками. Пока депутаціи проходили въ церковь—передъ катафалкомъ, окруженнымъ свѣчами—заняли предстоятельскія мѣста о. ректоръ Янышевъ и о. намѣстникъ Симеонъ; по обѣ стороны отъ нихъ стали 8 сослужащихъ іеромонаховъ и протоіереевъ съ причтомъ и началась торжественная панихида. Два хора пѣвчихъ слились воедино при пѣніи «со святыми упокой» и вѣчной памяти. Присутствующіе преклонили колѣна, между тѣмъ депутаціи все прибывали и скоро катафаака не было видно за окружившей его стѣною вѣнковъ. По окончаніи богослуженія часть вѣнковъ возложили на гробъ, а остальные размѣстили около стѣнъ храма. Скоро масса народа наполнила храмъ и до самой всенощной народъ

не переставалъ приходить поклониться великому учителю, сомкнувшему уже свои уста на вѣки. Но умеръ человѣкъ, а мысль его живетъ и будетъ жить еще во многихъ поколѣніяхъ, призывая «вѣчную память» на воплотившаго эту мысль человѣка.

Въ воскресенье, 1 февраля, происходили похороны Θеодора Михайловича Достоевскаго. Толпы народа съ ранняго утра стекались къ Невскому монастырю.

Къ 64 вѣнкамъ, перечисленнымъ уже нами выше, присоединились еще новые, такъ что составилось всего до 74 вѣнковъ; въ числѣ ихъ мы видѣли лирообразный вѣнокъ отъ артиллерійской академіи, отъ академіи генеральнаго штаба, отъ юридической, отъ воспитанниковъ морскаго училища, отъ гимназіи Спѣшневой, отъ лицеистовъ, отъ редакціи «Русской Мысли», отъ рускихъ дѣтей», отъ «общества драматическихъ писателей», и громадный вѣнокъ изъ искуственныхъ и живыхъ цвѣтовъ и лавровъ съ надписью изъ иммортелей: «отъ литераторовъ». Великая княгиня Александра Іосифовна прислала вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, а дѣти ея крестъ изъ такихъ же цвѣтовъ. Отъ академіи наукъ депутатомъ явился И. М. Сухомлиновъ. Вѣнки съ депутаціями составили цвѣточную шпалеру по сторонамъ катафалка съ гробомъ отъ алтаря до входныхъ церковныхъ дверей. Много вѣнковъ еще лежало на гробѣ и на ступеняхъ около балдахина. Большая трехцвѣтная хоругвь съ вѣнкомъ и серебряными кистями съ надписью. Достоевскому, была водружена противъ балдахина на хорахъ и ниспускалась внизъ, какъ бы осѣняя молящихся.

Нечего и говорить, что всѣ литераторы, представители разныхъ редакцій (въ томъ числѣ и «Русскаго Инвалида»), депутаты отъ учебныхъ заведеній и разныхъ обществъ переполнили собою церковь, въ которую впускъ производился только по билетамъ. Въ числѣ представителей драматическаго міра мы видѣли В. В. Самойлова. При богослуженіи также присутствовали: министръ народнаго просвѣщенія, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, оберъ-прокуроръ Св. Синода и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ 10 часовъ, встрѣчен-

ный духовенствомъ, прибылъ архіерей, преосвященный Несторъ, епископъ выборгскій, второй викарій с.-петербургской епархіи, и началъ литургію въ сослуженіи архимандритовъ и іеромонаховъ. Стройно пѣли превосходные пѣвчіе, горячо молились русскіе люди, когда раздались грустно-величественные звуки тропаря «Со святыми упокой». По окончаніи литургіи, преосвященный Несторъ вышелъ на середину церкви передъ гробомъ для совершенія отпѣванія. Съ нимъ вышли о. ректоръ с.-петербургской духовной академіи Янышевъ, о. намѣстникъ лавры архимандритъ Симеонъ, два очередные архимандрита и за ними пять протоіереевъ стали по правую сторону гроба, пять іеромонаховъ по лѣвую. Архидіаконъ провозгласилъ: благослови Владыко, и тихіе полные скорби и умиленія звуки панихиднаго пѣнія полились тихой волной, исторгая слезы изъ глазъ молящихся. Въ это время вѣнки стали выносить изъ церкви, часть ихъ окружила могилу Ѳ. М. Достоевскаго, часть стала шпалерами по направленію къ кладбищу. Между тѣмъ въ церкви, по окончаніи чтенія евангелія, протоіерей Янышевъ обратился къ молящимся съ проповѣдью. Звучный голосъ, теплое чувство, которое слышалось въ каждомъ звукѣ проповѣди и краснорѣчіе проповѣдника произвели сильное впечатлѣніе на слушателей. Смыслъ проповѣди приблизительно былъ таковъ. О. протоіерей обратилъ вниманіе на торжественность обстановки, на то, что здѣсь вокругъ гроба одного человѣка соединились всѣ ученые, литераторы, учащіеся, всѣ русскіе люди. Здѣсь на глазахъ у насъ снова подтверждаются слова божественнаго учителя Христа: «блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю, блажени чистые сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ, блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное».

Вся дѣятельность покойнаго многострадальнаго, многолюбившаго писателя заключалась въ отыскиваніи свѣтлыхъ чертъ въ самой низкой душѣ. Онъ рылся въ грязи для того, чтобы отыскать и тамъ чистое, и высокое. Стоитъ только припомнить заглавія его произведеній, чтобы видѣть кого изображалъ нашъ великій писатель, о комъ болѣло его сердце, кому онъ сочувствовалъ: это были: «Бѣдные люди», «Униженные и оскорбленные», «Мертвый домъ», «Идіотъ». Онъ обращалъ на нихъ наше

вниманіе, онъ глубоко заглядывалъ въ душу человѣка, онъ своими произведеніями продолжалъ намъ нагорную проповѣдь Христа и мы какъ-бы слышали: «Блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное, блаженни плачущіе, яко тіи утѣшатся, блаженни алчущіе и жаждущіе правды, яко тіи насытятся, блаженни егда возненавидятъ васъ человѣцы»... Всю жизнь свою покойный искалъ истины и правды. Затѣмъ проповѣдникъ очертилъ его личность какъ высокаго христіанина, полагавшаго хранилище истины въ православной вѣрѣ, полагавшаго хранилище добрыхъ началъ въ душѣ русскаго человѣка. Дадимъ теперь ему, какъ многолюбившему, послѣдній поцѣлуй нашей любви.

Послѣ рѣчи и краткаго молитвословія, литераторы и друзья покойнаго подняли гробъ и понесли его въ предшествіи епископа съ духовенствомъ на кладбище. Передъ гробомъ несли нѣсколько малыхъ вѣнковъ, за гробомъ слѣдовало семейство покойнаго и литераторы. По мѣрѣ того, какъ проносили гробъ между шпалерами изъ вѣнковъ, державшіе вѣнки тихо склоняли ихъ надъ гробомъ. Это была умилительная картина. Когда стали опускать гробъ въ могилу, маленькая дочка Достоевскаго тронула всѣхъ своимъ простымъ, глубоко-сердечнымъ крикомъ: «Прости, милый, добрый, хорошій папа, прости!». Всѣ стоявшіе въ оградѣ, пѣли вмѣстѣ съ пѣвчими «Со святыми упокой». Часть вѣнковъ была оборвана и гробъ весь былъ засыпанъ зеленью и цвѣтами и за тѣмъ могилу засыпали землей. Начали говорить рѣчи и читать стихи. Желавшихъ было такъ много, что не всѣмъ удалось исполнить это желаніе. Отъ женщинъ желала, напримѣръ, говорить г-жа Архангельская, и когда пробралась къ оградѣ кладбища, то церемонія уже кончилась. Всѣ вѣнки потомъ были сложены на могилѣ Ѳ. М. Достоевскаго.

Долго еще до самой вечерни толпился у могилы народъ; многіе уносили на память цвѣты изъ вѣнковъ или старались добыть хоуя просто зеленую вѣточку.

Въ этомъ общемъ сочувствіи писателю, въ этой горячей любви къ нему, выразившейся такъ рельефно, виденъ ростъ нашего общества, ддиженіе общественнаоо сознанія. Благо тому обществу, говоритъ въ заключеніе «Повое Время», которое научается цѣнить своихъ дѣятелей.

— *Изданіе посмертныхъ произведеній Ѳ. М. Достоевскаго*— Газета «Минута» передаетъ за достовѣрное, что имѣется въ виду продолжить въ теченіе настоящаго года изданіе «Дневника Писателя» посмертными произведеніями Ѳ. М. Достоевскаго. По этому поводу происходило на дняхъ совѣщаніе близкихъ къ покойному людей у оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. При разборѣ бумагъ покойнаго оказалось немало пригоднаго для печати.

— *Панихида и молебствіе въ Зимнемъ Дворцѣ 5 февраля.* —5-го февраля, въ годовщину взрыва въ Зимнемъ дворцѣ, повлекшаго за собою столько несчастныхъ жертвъ изъ среды нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, отслужено было, какъ сообщаетъ „St.-Pet. Her.“, на мѣстѣ взрыва молебствіе и панихида. Караульная комната теперь отдѣлана заново и рядомъ съ иконой Божьей Матери, чудесно сохранившейся въ моментъ взрыва, установлена часовня въ память этого грустнаго событія. На молебствіи присутствовалъ 2-й комендантъ г. С.-Петербурга, св. Е. В. ген.-м. Адельсонъ, комендантъ Зимняго дворца ген.-маіоръ Дельсаль, всѣ дежурные офицеры и нижніе чины, также вся внутренняя стража дворца.

Въ 12 час. было отслужено молебствіе въ церкви дворца, на которомъ присутствовали Государь Императоръ со всѣми членами императорской фамиліи и множество генераловъ и высшихъ чиновъ.

— *Извѣстія изъ закаспійскаго края.*—Генералъ-адъютантъ Скобелевъ доноситъ отъ 31-го января изъ Геокъ-Тепе, что умиротвореніе края идетъ весьма успѣшно. Цифра текинскихъ семействъ, возвратившихся до того времени на свои мѣста жительства, возросла до 16,000. Возвращеніе текинцевъ изъ песковъ и обезоруженіе продолжается. Населенію объявлено отъ имени Государя Императора помилованіе; бѣднѣйшимъ выдается продовольствіе изъ доставшихся намъ значительныхъ запасовъ. Предпринимаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ работы, дабы своевременною ирригаціею обезпечить прошлогоднія запашки. Старшины заявили генералъ-адъютанту Скобелеву, что текинцы воевать умѣютъ и доказали это,—но лгать никогда не лгали и отнынѣ докажутъ это вѣрностью Бѣлому Царю.

— *Телеграмма генераль-адъютанта Скобелева къ Главнокомандующему кавказскою арміею, изъ Бами, отъ 4-го февраля 1881 года.*—Посланный въ пески отрядъ, подъ командою полковника Куропаткина, съ 22-го января по 1-е февраля обошелъ значительное пространство: кавалеріею пройдено до 380 верстъ, пѣхотою 250 верстъ, большею частію сыпучими, песчанными барханами. Многочисленное населеніе, группировавшееся у колодцевъ, съ движеніемъ нашихъ войскъ все изъявило полную покорность, сдало оружіе и двинулось въ оазисъ, по пути слѣдованія отряда. Направлено къ оазису до 15,000 обоего пола. Пройденнымъ путямъ сдѣлана съемка и составлена разспросная карта путей. Вообще дѣло умиротворенія продолжается весьма успѣшно; уже возвратилось населеніе и заняло прежнія мѣста отъ Асхабада до Геокъ-Тепе; на прочія мѣста также возвращается.

(«Прав. Вѣст.»).

— *Совѣщанія попечителей учебныхъ Округовъ.*—Въ Петербургѣ собрались почти всѣ попечители учебныхъ округовъ; съ участіемъ всѣхъ членовъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ управляющаго министерствомъ, статсъ-секретаря Сабурова, они приступили къ разсмотрѣнію заявленій педагогическихъ совѣтовъ гимназій и заключеній попечительскихъ совѣтовъ по вопроoу о мѣрахъ къ облегченію учащимся прохожденія гимназическаго курса.

— *Надежды на мирный исходъ переговоровъ съ Китаемъ.*—Въ виду мирнаго исхода переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ, говоритъ «Нов. Время», наши военныя приготовленія мало по малу ликвидируются. По извѣстіямъ изъ Ташкента, отъ начала ноября, походная канцелярія генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана расформирована 1-го ноября. Кульджинское и ферганское отрядныя казначейства и отрядныя интендантства, равно интендантскій транспортъ расформированы нѣсколько раньше. Равнымъ образомъ, большая часть войскъ, расположенныхъ на китайской границѣ, возвращаются въ мѣста постояннаго своего квартированія.

Н. П. Соколовъ (некрологъ).

16 января сего 1881 года, скончался на 64 году отъ рожденія въ Самарѣ заслуженный ординарный профессоръ духов-

ной академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Наѳанаилъ Петровичъ Соколовъ. Покойный—уроженецъ саратовской епархіи, сынъ священлика, воспитывался въ саратовской духовной семинаріи (1832—1838 г.), а затѣмъ въ московской духовной академіи (1838—1842 г.). По окончаніи курса академіи, со степенью магистра, преподавалъ философію (1842—1858) и всеобщую церковную исторію (1858—1872 г.) въ казанской духовной академіи. По выходѣ въ отставку, послѣ 30-ти лѣтней службы при казанской академіи, переѣхалъ въ С.-Петербургъ и трудился, въ качествѣ приватнаго члена, въ духовно-учебномъ комитетѣ при св. Синодѣ. Наѳанаилъ Петровичъ послѣдніе три года сильно страдалъ растройствомъ нервовъ, для поправленія которыхъ, по совѣту докторовъ, неоднократно бралъ морскія ванны въ Гапсалѣ, а лѣтомъ 1880 г. пользовался Столыпинскими минеральными водами. Изъ Петербурга онъ переѣхалъ въ 1878 г. по совѣту докторовъ, въ Самару, какъ мѣстность, болѣе здоровую сравнительно съ С.-Петербургомъ.

По словамъ «Церковнаго Вѣстника» покойный завѣщалъ *сорокъ тысячъ руб.*, на студенческія стипендіи во всѣ четыре духовныя академіи, съ распредѣленіемъ этой суммы поровну между ними. Это столь значительное пожертвованіе увѣковѣчитъ имя покойнаго Наѳанаила Петровича въ благодарной памяти всѣхъ академій. Съ тѣмъ вмѣстѣ это пожертвованіе, въ которомъ безъ сомнѣнія сказалась крѣпкая духовная связь покойнаго съ высшею духовною школою, является весьма утѣшительнымъ фактомъ, свидѣтельствующимъ объ отношеніи преподавателей нашихъ духовныхъ академій къ нуждамъ и вообще судьбамъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній, не баловавшихъ (въ недавнемъ покрайней мѣрѣ прошломъ, къ которому относится почти всецѣло академическая служба покойнаго) служащихъ въ нихъ ни щедростію содержанія и ни въ какомъ другомъ отношеніи.

— *Къ характеристикѣ соціалистовъ.*—Въ Кіевѣ, какъ извѣстно уже, открыта недавно новая противозаконная организація, усвоивншая себѣ названіе «южнаго рабочаго союза». «Кіевлянинъ», имѣвшій, по его словамъ, возможность ознакомиться съ программою «союза», дѣлаетъ слѣдующую его характеристику.

«Это новое преступное сообщество принадлежитъ къ самой крайней террористической фракціи, такъ называемой, революціонной партіи. Стремясь къ коммунистическому перевороту, «южный рабочій союзъ» отрицаетъ въ своей программѣ, всякія мирныя средства въ родѣ устной и письменной пропаганды между рабочими, потому что такая пропаганда, по собственному сознанію коммунаровъ, ни къ чему не ведетъ; по той-же причинѣ, онъ не признаетъ полезности стачекъ и открытой борьбы массами. Далѣе составители программы убѣждаютъ не вѣрить никакимъ надеждамъ и обѣщаніямъ либеральныхъ реформъ, потому что такія реформы не имѣютъ ничего общаго съ ихъ цѣлями и послужатъ только къ усиленію власти буржуазіи и правящихъ классовъ. Единственный раціональный путь борьбы, по ихъ мнѣнію, тотъ, который практикуется нынѣ въ Ирландіи, т. е. тайныя убійства землевладѣльцевъ, поджоги и т. п. При такомъ способѣ дѣйствій, говоритъ программа, даже ничтожная по числу группа дѣятелей, можетъ достигать весьма серьезныхъ, съ революціонной точки зрѣнія, результатовъ... Этой системѣ террора и предполагаетъ слѣдовать «южный рабочій союзъ». Излагая далѣе подробно способы дѣйствія, онъ рекомендуетъ, вопервыхъ, «фабричный терроръ» т. е. вынужданіе фабрикантовъ и завѣдывающихъ фабриками и мастерскими къ исполненію различныхъ требованій, которыя слѣдуетъ предъявлять имъ отъ имени рабочихъ, путемъ угрозъ, а если таковыя окажутся недѣйствительными, то прибѣгать къ убійствамъ этихъ лицъ. Если фабриканты испугаются угрозъ и сдѣлаютъ уступки, разсуждаетъ программа «южнаго рабочаго союза», то рабочіе увѣруютъ въ силу террористовъ и примкнутъ къ нимъ и, въ тоже время требованія рабочихъ будутъ все рости и рости; если же придется прибѣгнуть къ убійствамъ, то такіе примѣры еще болѣе будутъ содѣйствовать воспитанію рабочихъ въ революціонномъ духѣ. Во 2-хъ, программа рекомендуетъ «политическій терроръ», т. е. убійства различныхъ должностныхъ лицъ, мѣшающихъ дѣйствіямъ партіи. Въ 3-хъ, революціонеры совѣтуютъ пользоваться всякими «мѣстными обстоятельствами», т. е. аграрными столкновеніями, недоразумѣніями на фабрикахъ и заводахъ и т. п., чтобы разжигать смуту

и подбивать участниковъ къ убійствамъ, поджогамъ и другимъ преступленіямъ. Въ 4-хъ, для подготовленія рабочихъ ко вступленію въ революціонное сообщество они совѣтуютъ пользоваться всѣми такими случаями, какъ выписка газетъ, устройство читаленъ, разныхъ товариществъ и т. п. Эта программа изложена съ циничной откровенностью, вездѣ вещи названы ихъ собственными именами, нѣтъ даже фразъ, смягчающихъ ужасный смыслъ этихъ кровавыхъ затѣй. Должно думать, что въ такомъ возмутительномъ видѣ программа не назначалась для рабочихъ, а только для руководителей. Разслѣдованіе этого дѣла показало, что преступники вовсе не намѣревались ограничиваться словами, а рѣшились перейдти къ дѣйствіямъ. Мѣстомъ пропаганды избраны были военныя арсенальныя мастерскія, гдѣ употреблены всѣ усилія, чтобы раздуть неудовольствіе рабочихъ. Случай къ этому представился. Дѣло въ томъ, что въ военное время арсенальныя мастерскія, заваленныя громадными заказами военнаго вѣдомства, для выполненія этихъ срочныхъ работъ, старались собрать возможно больше рабочихъ, и назначали высокую задѣльную плату. По миновеніи надобности военное вѣдомство не только уменьшило размѣръ своихъ заказовъ, но и цѣны. Между рабочими это обстоятельство вызвало, конечно, нѣкоторыя неудовольствія, но дѣло скоро уладилось. Между-тѣмъ, агитаторы начали распространять прокламаціи съ угрозами начальству мастерскихъ, въ которыхъ они то требовали различныхъ уступокъ, то объяснили, что сдѣланныя уступки являются результатомъ ихъ угрозъ. Наконецъ, видя, что рабочіе остаются спокойными, они рѣшились на крайнюю мѣру, на убійство, которое, конечно, должно было сильно взволновать общество, могло вызвать множество обысковъ и арестовъ среди рабочихъ, словомъ, дать поводъ къ серьезной смутѣ. Мы читали это объявленіе объ убійствѣ полковника К. и испытали чувство невольнаго изумленія, не смотря на то, что по отношенію къ дѣйствіямъ террористовъ трудно чему-нибудь изумляться. Въ прежнихъ прокламаціяхъ подобнаго рода, напримѣръ, объ убійствахъ генерала Мезенцова, князя Крапоткина и др. убійцы стараются, по крайней мѣрѣ, оправдать свой поступокъ необходимостью бороться съ врагомъ, приводятъ факты,

хотя совершенно ложные и т. п. Здѣсь даже этого нѣтъ. По отношенію къ полковнику К. они не указываютъ ни на одно серьезное злоупотребленіе. Всѣ его преступленія, исчисленныя въ прокламаціи, сводятся къ тому, что онъ бранилъ рабочихъ, штрафовалъ за проступки, не дозволялъ портить казенные инструменты и понизилъ задѣльную плату, установленіе которой отъ него вовсе даже не зависѣло. И за это смертный приговоръ!»

— *Попытки произвести безпорядки въ Петербургскомъ университетѣ.*—8-го Февраля на годичномъ актѣ Петербургскаго Университета ректоръ сообщилъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія нашелъ возможнымъ возстановить силу параграфовъ устава 1863 года, которые были отмѣнены правилами 1879 года, что было встрѣчено рукоплесканіями и криками «ура». Три студента евреи произвели безпорядокъ, бросали листки писанные гектографомъ. Безпорядокъ вызвалъ сильное противодѣйствіе со стороны огромнаго большинства студентовъ. Надъ виновниками безпорядковъ назначенъ университетскій судъ.

№ 5-й Вол. Епар. вѣд. сданъ на почту 11 Февраля 1881 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 10 Февраля 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.